

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И. о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук
_____ А.С. Остапенко
_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ КОРАНА)

45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа
«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Наджафов
Кянан
Вугарзаде

Руководитель
д-р филол. наук, профессор

Андреева
Кира
Алексеевна

Рецензент
д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры
русского языка и общего языкознания
ФГАОУ ВО "Тюменский государственный
университет"

Купчик
Елена
Викторовна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНЦЕПТА	8
1.2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	21
1.3. КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В РЕЛИГИОЗНОЙ ЭТИКЕ	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	50
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРАНА)	54
2.1. УТОЧНЕНИЕ СОСТАВА КОРПУСА ПРАКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПАРАМЕТРОВ ПРОВОДИМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	54
2.2. ПРЕДМЕТНО-ПОНЯТИЙНОЕ ЯДРО КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ (ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ АРАБСКИХ И РУССКИХ СЛОВАРЕЙ)	58
2.3. ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТА: КОНСТАНТЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ.....	61
2.4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО БЛОКА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОНИМАНИИ И ПРАВОСУДИИ ЛЮДЕЙ».....	68
2.5. ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО БЛОКА «ВЫСШАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В КОРАНЕ	78
2.6. ДОБРО, БЛАГО, ВО ИМЯ ЛЮДЕЙ КАК ВЫСШАЯ СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ	82
2.7. ДРУГИЕ СЛОИ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ОЦЕНКА, ОБРАЗНОСТЬ (В СООТВЕТСТВИИ С ПОДХОДОМ В.И.КАРАСИКА), В ИХ ГАРМОНИЧНОМ ЕДИНСТВЕ.....	85
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена одному из наиболее важных этико-социальных концептов, имеющих универсальную значимость при его актуализации для всех людей, живущих на нашей планете, концепту «справедливость». Данный концепт исследуется в работе на материале главной священной книги для значительной части населения мира: Корана. Древний источник, возникший в седьмом веке нашей эры, остается не только уникальным историческим феноменом, но и духовной основой жизни, специфике менталитета для значительной части населения мира, проживающего в самых разных его областях. В то же время лингвистический статус Корана исследован еще далеко не полностью.

Актуальность и новизна диссертации обусловлена следующими обстоятельствами. Исследуемый концепт: справедливость относится к наиболее значимым концептам в составе этико-социальной концептосферы. В форме его обыденной актуализации в языке простых людей, в их дискурсе, он также очень важен для многих из них. В научном плане в языке Корана его изученность этого этического пласта носит неполный характер и нуждается в углублении и продолжении. Кроме того концепт по разному представлен в культурах разных народов и языков, имея как общие, универсальные, так и индивидуальные смыслы и формы выражения. Дальнейший анализ уже назрел. В целом в науке последнего времени актуализировался интерес к изучению культурных, и в том числе этико-социальных концептов. Однако данные темы неравномерно представлены на материале разных языков.

В частности, эти исследования лучше изучены на материале европейских языков: Арутюнова 2004; Алефиренко; Андреева 2011, 2012, 2017; Дзида 2017, Болдырев 2016; Зятькова 2017; Карасик 2004; Лихачев 1993, Пименова 2004; Слышкин 1996, Степин Ю.С. 1997, Шмелев 2005. На материале восточных языков, например, арабского, подобные исследования почти не встречаются. В то же время уже отмеченные изыскания представляют также аксиологический интерес, в качестве существенного вклада в проблемы этики и мощного стимула

реинкарнации частично утраченных положительных духовных идеалов. Подобные исследования несомненно направлены на улучшение социально-нравственной обстановки в обществе. Особую значимость данное направление имеет и в воспитательных целях; в совершенствовании современного образования и просвещения и в том числе и к активизации внимания, к сокровищнице литературного наследия. Значимыми духовными ориентирами для людей всегда оставались как оплоты веры и надежды источники, которые именовались как «книги книг», воплощение мудрости, истории и культурной памяти веков: Библия, для народов Европы и Коран, для юго-восточной Азии.

Коран также всегда находился и в центре внимания исследователей, лингвистов и особенно переводчиков на разные языки мира. Именно в последнее время тексты Корана (всего среди них сто четырнадцать сур) стали объектом особого внимания и изучения исследователями с позиции современных новых подходов и методик. Среди подобных работ можно отметить следующие: Абзар-Рахман 2002; Алефиренко 2010; Абу аль-Аля 1993; Аль-Газали 2003; Ахмедова 2012; Баранов 2005; Жданов 2003; Икбал 2020; Кафаров 2010; Лукьянов 2016; Сюкияйнен 2018; Хабирахметова 2018; Хайруллоев 2007; Шакирова 2018; Ясынбаев 1991; Volvak 2018; Abdelkader 2000.

Также материалом исследования послужили данные следующих словарей:

- Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь (Москва, 2000);
- Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь (Москва, 2004);
- Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний (Москва, 2008);
- Алексеев А.П. Краткий философский словарь (Москва, 2008);
- Степин В.С. Новая философская энциклопедия (Москва, 2001);
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (Москва, 1999);
- Абдуллин Э.Б. Педагогический энциклопедический словарь (Москва, 2008);

- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е., Русский толковый словарь (Москва, 2000);
- Згурский Г.В., Словарь исторических терминов (Москва, 2008);
- Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений (Москва, 2006);
- Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньева (Москва, 2010);
- Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Ушакова (Москва, 2007);
- Ивин А.А., Философия: Энциклопедический словарь (Москва, 2004);
- Константинов Ф.В. Философская энциклопедия (Москва, 1960);
- Философский энциклопедический словарь, по ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В.Г, Панова (Москва, 1983);
- Платонов О.А. Энциклопедический словарь русской цивилизации (Москва, 2017).

Целью настоящей работы является исследование ядра этико-социального концепта «справедливость» через его информативно-понятийный слой на материале текста Корана. Достижение данной цели предполагало постановку следующих необходимых задач.

1. Определение базовой теоретической основы работы: через анализ существующих взглядов и подходов ведущих специалистов обоснование своей точки зрения на определение концепта, типологию концептов, концептосферу, этико-социальную концептосферу, как особый тип, и место концепта «справедливость» в ее составе;

2. Выработка современной интегративной методологии исследования данного концепта, как ядра, базового слоя, определяющего сущность этико-социальной концептосферы;

3. Определение и выбор среди значительного числа переводов, в качестве эмпирического материала настоящего исследования Корана, его наиболее точного и адекватного перевода;

4. Выборка и лингвистический анализ лексических ресурсов, а также дискурсивных фрагментов, обеспечивающих наиболее полное и гармоничное раскрытие базового этико-понятийного слоя концепта «справедливость».

5. Подтверждение успешности подхода к поставленной задаче.

В качестве объекта настоящего исследования был избран ядерный слой этико-социального концепта «справедливость».

Предметом исследования стала этно-лексическая система актуализации смыслового центра этико-социального концепта «справедливость».

Материалом эмпирического анализа послужил перевод Корана с арабского на русский язык Э. Кулиева, издания Умма (Москва) 2008 года на 816 страницах. Общая выборка лексики произведена со страниц, включающих 114 СУР.

Теоретико-методологическая основа работы была определена тщательным изучением работ современных ведущих специалистов, исследовавших базовые для данной диссертации проблемы когнитивного и концептуального анализа, что позволило нам определиться с выбором теоретической базы собственного труда. Были изучены труды следующих ученых:

Методы анализа.

На разных этапах исследования концептов в работе используются такие традиционные методы:

- метод сплошной выборки – отбор исследуемых номинаций,
- дефиниционный и компонентный анализ, использовался для установления базовых значений имени концепта;
- контекстуальный анализ был использован для выявления языковых средств репрезентации концепта;
- структурно-семантический анализ применен для структурно-семантической классификации языковых средств выражения концепта.

Апробация работы.

Результаты работы были обсуждены на студенческих конференциях, а также при предварительном обсуждении ВКР в электронном формате [14:45, 02.06.2020].

Структура диссертации представлена двумя основными главами, введением, заключением и библиографическим списком. Во введении обоснована актуальность темы исследования, поставлена цель и определены задачи работы, определен объект и методы исследования. В первой главе рассматривается лингвистический статус концепта, обобщаются методы исследования концептов в когнитивной лингвистике, а также исследуется концепт «справедливость» в религиозной этике. При этом использованы методы обобщения и анализа словарных дефиниций.

Во второй главе представлена общая концепция справедливости в исламе и в идеях пророка Мухаммада. Также рассматриваются концептосимволы Корана средствами языка, исследуется модель концепта «справедливость» на материале Корана.

В заключении подведены основные итоги исследования, приведены общие выводы работы.

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы была продемонстрирована способность к самоорганизации и саморазвитию, в том числе здоровьесбережению, знанию основ безопасности жизнедеятельности, а именно умение управлять своим временем, управлять саморазвитием, поддерживать свой уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНЦЕПТА

1.1.1. Подходы к пониманию концепта в лингвистике

В рамках современной антропоцентрической парадигмы возникла необходимость рассматривать язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Изучением процессов получения, отображения и хранения знаний в языковых формах занимается когнитивная лингвистика. Когда речь идет о вышеуказанных процессах, а также о формировании мнения и оценки окружающего мира, и последующего получения ими физической оболочки, «тела знака», предполагает одновременно существование различных форм их репрезентации в мозге человека в виде определенных структур сознания. Такими структурами выступают концепты - «кванты знания», ориентированные на отражение онтологии мира в связи с потребностями социальной действительности [16, с. 15-17]. В русле этих тенденций современной лингвистики и предлагается наша статья, цель которой – выявить и детально охарактеризовать специфические черты концепта как ключевого понятия когнитивной лингвистики.

Термин «концепт» происходит из латинского *conceptus* и означает «мнение», «понятие». «Словарь иноязычных слов» под редакцией Е.Н. Захаренко подает следующие значения:

- 1) В логике – смысл знака (имени);
- 2) Общее мнение, формулировка» [25].

Очевидным является тот факт, что словарная статья отражает лишь общепhilosophическое (логическое) трактовка его, хотя он введен был в научный оборот в связи с исследованием проблемы языка и мышления. Вопрос о сущности понятия «концепт» рассматривался еще в труде С. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово», изданной в 1928 году [10, с.30]. В данной работе концепт квалифицируется как «мысленное образование, которое

замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». В поданном трактовке концепт отождествляется с понятием.

В связи с тем, что современная научная мысль не выработала единой дефиниции феномена «концепт», приведем различные подходы к его толкованию. В философии и логике он отождествляется с понятием» на основе их идентичной ментальной природы. Однако чаще всего «концепт « и» понятие « рассматривают как общее и частичное.

Иногда понятие трактуется как синтез логических и гносеологических представлений об объекте [38, с.144]. Относительно оппозиции концепт и понятие попутно заметим, что последнее выступает единицей, которая дает информацию о фрагмент знания, а концепт, кроме того - и о сфере его употребления. Поэтому концепт в содержательном плане шире понятия, поскольку он отражает любые признаки объекта, в то время как понятие всегда связано лишь с представлением набора необходимых и достаточных логических признаков для его идентификации.

В общем плане рассматривают концепты как единицы ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [8, с.591].

Другие исследователи – например, Н.Н. Болдырев – рассматривают концепт как репрезент информации-опытно-энергетического кванта, который поступает в сознание человека в виде разного рода информационных энергем, из которых он формируется [15, с.16].

Можно согласиться с мнением З.С. Хабекировой, что концепт является совокупным, категоризирующим знанием о действительности, о ее элементах и перспективах [86].

В современной лингвистике можно выделить три основных направления или подхода к пониманию концепта: лингвистический, когнитивный, культурологический – рис. 1:

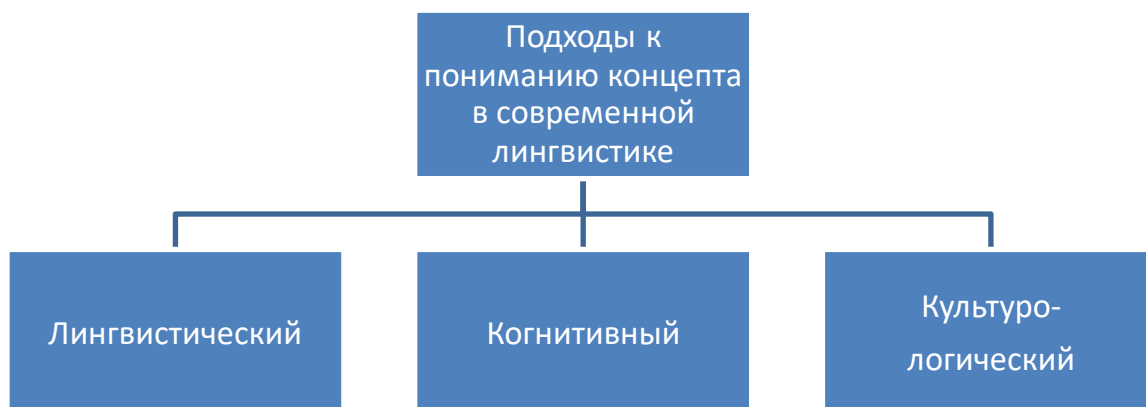

Рисунок 1 – Подходы к пониманию концепта в современной лингвистике

Лингвистический подход представлен точкой зрения С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева, В. В. Колесова, В. М. Телии на природу концепта.

Впервые термин «концепт» употреблен именно в рамках лингвистического подхода – русским философом С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Он считал, что «концепты – это эмбрионы мыслительных операций: когда произнесенное кем-либо слово понимается в собственном смысле, то это значит, что тот, кто это понимает, осуществляет некоторый мгновенный акт, который становится зародышем целой системы мыслительных операций» [10, с.292]. Исследователь отмечал, что концепт значительно шире лексическое значение слова, расширив тем самым подобное понимание концепта в эпоху схоластической логики. Однако ученый не избежал окончательно влияния средневекового концептуализма, поскольку истолковывал концепт и как общее родовое понятие относительно конкретных видовых понятий одного класса: «концепт – это мысленное образование, которое в процессе мысли замещает неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, 279].

В. М. Телия, тоже сторонник лингвистического подхода, считает, что концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а потому присуще человеческому сознанию вообще, а не только языковой. Концепт – это

конструкт, он не восстанавливается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и позаказное знание [78].

Кроме того, В. М. Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типичный образ и его прототип.

Лингвистическая разработка понятия «концепт» активизировалась в связи с тезаурусным изучением лексики и определением принципов заключения идеографических словарей. Семантические исследования, посвященные поиску средств установления соответствия между глубинно-синтаксическим и поверхностно-семантическим уровням представления семантического компонента, анализа системообразующих знаков модели мира, представленные в трудах Ю.Апресяна, Н.Арутюновой, Т. Булыгиной, О. Падучевой, Г. Колшанского, О. Селиверстовой, Ю.Тильман, создали научную основу для дальнейших перспектив изучения проблемы обобщенной единицы смысловой стороны речи.

Одни исследователи считают концепты полностью вербализованными [86], другие – частично вербализованными [19]. Наличие вербализованных и невербализованных концептов объясняется автономностью процессов мышления и вербализации. Мы согласны с последней точкой зрения, считая, что только часть концептов получают языковую интерпретацию. Тем самым, знания о мире включают как вербализованные, так и невербализованные концепты, а сфера концептотворения не ограничивается рамками языка. В языке зафиксированы лишь самые важные для людей понятия, языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта.

Проблема единства речи, мышления и речевого сознания рассматривается с акцентом на семантические ее аспекты. Соотношение формы и содержания языковых единиц разных уровней, языкового значения и позаказного (энциклопедического) знания базируется на материале чувственных образов, памяти и представления. «Фрагмент бытия предметного мира, отраженный в этнической сознания, - отмечает Е.А. Сергеева, - попадает в аналогичный круговорот могущества познания внутренне аналогичных постоянных связей и

становится жизненным символом-аллегорией, которая базируется уже на художественной экспрессии смысловой переходности. Внешние ассоциации реального бытия становятся для говорящего внутренней культурной сущностью» [70, с.135].

Роль языковой картины мира в этом плане заключается, прежде всего, в участии в категоризации и концептуализации мира и объективации новых структур знаний. В связи с этим встал вопрос о необходимости выявления обобщенно-абстрактных универсалий, которые выделяют общие свойства систем, имеющих самостоятельность, но в норме функционируют в единстве и обеспечивают смыслообразование и коммуникацию. Наиболее активно проблему концептуализации языковой действительности разрабатывает когнитивная лингвистика, возникшая в области когнитологии. Предметом изучения когнитологии является сознание в специфическом ракурсе – как инструмент для работы с информацией.

Приверженцы **когнитивного подхода** к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера. Так З. Д. Попова [60], И. А. Стернин [61] и другие представители Воронежской научной школы причисляют концепт к умственным явлениям, определяя его как глобальную умственную единицу, «квант структурированного знания». А. С. Кубрякова определяет концепт прежде всего как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона» [42]. При этом основной круг лингвистически релевантных понятий обсуждаемых в науке в связи с концептуальной деятельностью рефлексированного сознания был определен в философских трудах Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Флоренского. Концептуальный анализ мышления и речи, начатое выдающимися философами – Л. Вигинштейном, Г.Х.фон Вригом, М. Гадамэром, М. Хайдеггером и другими, занял видное место в лингвистических исследованиях, обращенных к проблеме создания целостной концепции соотношения языка и мышления, способов выражения в языке позаказной действительности, знаний о мире, законов организации языковой картины мира. Приоритет в разработке вопросов

концептуальной структуры и теории концептов принадлежит зарубежным ученым М. Барсалоу, Г. Джекендоффу, Дж. Фодору, Г. Фреге, К. Шварцу, М. Бирвишу.

Во второй половине XX века эту проблему активно обсуждали философы Л. Брутян, Г. Брутян, Г. Павиленис и другие, которые однозначно отстаивают позицию, что за различием между языковой и концептуальной картиной мира стоит проблема понятия значения и концепта. Созданная таким образом система информации о мире и есть сконструированная им концептуальная система определенных представлений человека о мире» [42, с.91]. Согласно такому подходу конструирования системы происходит еще на доречевой (довербальной) стадии существования индивида. В философских трудах, - по мнению В.Л. Постоваловой, - не хватает «обобщенной лингвистической перспективы – анализа, способного точно и методически грамотно выявить сходство и различие между концептами, что вербализован и в разных языках и нередко тождественны» [62, с.8].

Представители третьего подхода – **культурологического подхода** – при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту. Данный подход к языковым явлениям стал ведущим и для современной лингвистики. Наукой, которая занимается изучением процессов получения, отображения и хранения знаний в языковых формах, является когнитивная лингвистика. Речь неразрывно связана с мышлением, культурой индивида или этноса, мировоззрением, создателем которой является человек, поэтому и возникла необходимость рассматривать язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека (Н. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Воркачов, И. Голубовская, В. Карасик, Ю. Степанов). В центре внимания современных исследований находится вербальный образ мира, сформированный в сознании носителей определенного языка, а культурологическая ориентация становится ведущим направлением трудов по когнитивной семантике.

В частности, А.Д. Шмелев отмечает, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до

основных признаков содержания истории; современные ассоциации; оценки и т.д.» [24, с. 41]. Иными словами, концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. А.Д. Шмелев считает, что концепт – «это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [24, с. 29].

Подобный подход к трактовке сущности концепта и немецкого ученого М. Шварца, которая подчеркивает, что концепты – это ментальные единства, функция которых заключается в сохранении знаний о мире. С помощью концептов становится возможным не только экономное хранение, но и переработка субъективного опыта за счет разделения информации на классы по определенным признакам [15, с. 88].

А.П. Бабушкин отмечает, что этим термином называют информационную структуру сознания, разнотрансную, определенным образом организованную единицу памяти, которая вмещает «совокупность знаний об объекте познания, вербальных и невербальных, приобретенных путем взаимодействия пяти психических функций сознания и бессознательного» [12, с. 156].

Концепт – это совокупность знаний, информации об определенной материальной или идеальной субстанции; он выступает основной единицей наивной картины мира, отражающейся национальным повседневным сознанием [3, с. 42].

Итак, различные подходы к определению термина «концепт» отражают его природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательный аспект знака, представлен в ментальности (когнитивное направление). Необходимо заметить, что подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу. При этом отметим, что единого подхода к истолкованию и пониманию сущности концепта в лингвистике нет. Неоднозначное

использование термина обусловлено:

- 1) существованием различных исследовательских подходов по освещению его ментальной природы;
- 2) отсутствием четкого очерчивания границ самого концепта;
- 3) тенденцией к отождествлению (замещению) концепта, его экстенционалу с отдельными разноуровневыми ментальными структурами.

Во всех выше поданных подходах подчеркнут субъективный характер концепта. Оценочный характер данного термина выражается способами его вербализации, ведь, прежде всего, именно из-за языкового окружения эксплицируется ценность того или иного феномена культуры [4, с. 77]. Стоит констатировать, что концепты являются результатом двух тенденций: стремление показать диалектичность мира, т. е. отразить мир таким, каков он есть; и стремление конструктивизировать мир с целью подчинения его воли и желанию человека, то есть представить мир проще, жестче и детерминированным до такой степени, которая необходима и достаточна человеку для решения практических задач.

Таким образом, на современном этапе развития языковедческих исследований в центре внимания предстает язык в его неразрывной связи с человеком, его мышлением и сознанием, что способствовало возникновению нового термина когнитивной лингвистики – концепта.

Итак, понятию «концепт» в лингвистической науке уделено значительное внимание. Причем это заслуженное научное внимание демонстрирует тенденцию к росту, особенно такого вида, как бинарные концепты, что будет способствовать более качественному комплексному анализу языковой картины мира. Перечисленными характеристиками понятия «концепт» определяется научная перспектива такого типа исследований.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость более обстоятельного анализа понятия «концепт», определение его характерных признаков и функциональных особенностей, а также проведения последовательной классификации.

В процессе выделения и анализа характерных признаков концепта также необходимо учитывать его «двойственную ментальную сущность», что синтезирует психическое и языковой аспект. Сказанное дает основания предположить, что концепт близок к таким образованиям, как понятие, значение, смысл. Предположение основывается на утверждении о принадлежности указанных единиц до единого концептуального пространства. Очевидно, такой подход обусловил формулировку концепта согласно выделенных субстратов [4, с.10], а также признание смысла, понятия, значения и концепта релевантными единицами.

Таким образом, концептуально значимые элементы картины мира, отраженные в языковой форме, раскрывают все стороны своего значения благодаря семантическому анализу, включающий методологические приемы теории прототипов, семантических примитивов; метода поэлементного деления содержания концептов; приемов описания слов концептов, которые отражают сумму текстуальных толкований содержания. Вопрос определения обобщенной единицы языковой картины мира творческой личности продолжает разрабатываться в современной науке в связи с изучением принципов реконструкции миропонимания художника слова и экспликации концептуального содержания. Исследование каждого отдельного концепта авторской художественной системы позволяет найти обобщенное и специфическое в том или ином фрагменте и глубже понять общие системные закономерности языка в целом.

1.1.2. Понятие и структура концепта в когнитивной лингвистике

Основными проблемами современной когнитивной лингвистики является языковая картина мира, языковая личность, концептуализация языкового дискурса, хотя они не вмещаются в рамки одного, пусть даже и очень широкого направления, а являются интегральными.

Среди лингвистических словарей лишь «Краткий словарь когнитивных терминов» содержит дефиницию концепта. Автор монографии по лингвистике

Е.С. Кубрякова дает такое определение: «концепт (concept, konzept) – термин, который служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [41, с.90]. Для выделения концептов, считает Е.С. Кубрякова, необходима и перцептуальная выделяемость некоторых признаков, и предметные действия с объектами, и их конечные цели, и оценка таких действий и др. Два и более разных объектов при наличии общих признаков могут быть рассмотрены как представители одной категории. Концепты могут быть представлены одним словом (простые) и предложениями и словосочетаниями (сложные).

Появление лексемы «концепт» в лингвистической терминосистеме связано с развитием именно когнитивной отрасли. В частности, в бывшем советском языкознании указанный срок укоренился в начале 80-х годов. До этого периода, по утверждению Г. М. Фрумкиной, эквивалентами «концепта» и производными от него выступали названия «семантический», «понятие», «понятийное поле» [85, с.2-3].

В конкурентной борьбе в лингвистической литературе с начала 90-х годов прошлого века столкнулись термины «концепт» (Арутюнова Н. Д., Лихачев Д. С., Степанов Ю. С., Ляпин С. Х., Нерознак В. П. и др.), «лингво-культурема» (Воробьев В. В.), «мифологема» (Ляхтесняки М., Базильов В. М.), «логоепистема» (Верещагин Я. М., Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.), однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным оказался «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования.

Введя концепт к научному обращению, когнитологи закрепили за ним статус базового элемента концептосистемы человека, имеющего способность фиксировать в себе ценную информацию, которой она оперирует на протяжении своей жизни [22]. Такой подход дает основания утверждать, что благодаря данным, которые получены в результате выделения и описания концептов, можно отследить и проанализировать ментально-психические проявления

сознания, а также изучить особенности и характер протекания процессов, которые составляют когнитивную деятельность человека [38, с.145].

Современный уровень научного прогресса, в частности в контексте когнитивной парадигмы, предполагающей изучение специфических особенностей концепта на границе пересечения трех функциональных плоскостей человеческой когниции – мышления, речевой деятельности и психических процессов, которые их сопровождают. Отметим, что превалирование какого-то одного из аспектов в имеющихся истолкованиях сущности концепта стало причиной широкого спектра его формулировок. Известно, что каждый из ракурсов изучения концепта является прерогативой определенных отраслей – логики, философии, лингвистики, психологии. Однако, учитывая то, что перечисленные дисциплины входят в федерацию когнитивных наук, общий для них объект исследования целесообразно рассматривать в единстве названных аспектов. Поэтому, учитывая вышесказанное, попытаемся определить роль триады «понятие – значение – смысл» в отношении ментальной природы концепта и особенностей его функционирования. Заметим, что выделенную триаду сформировали дистинкции «понятие – значение», «понятие – смысл», «значение – смысл», каждая из которых влияет на определение сущности концепта – рис. 2.

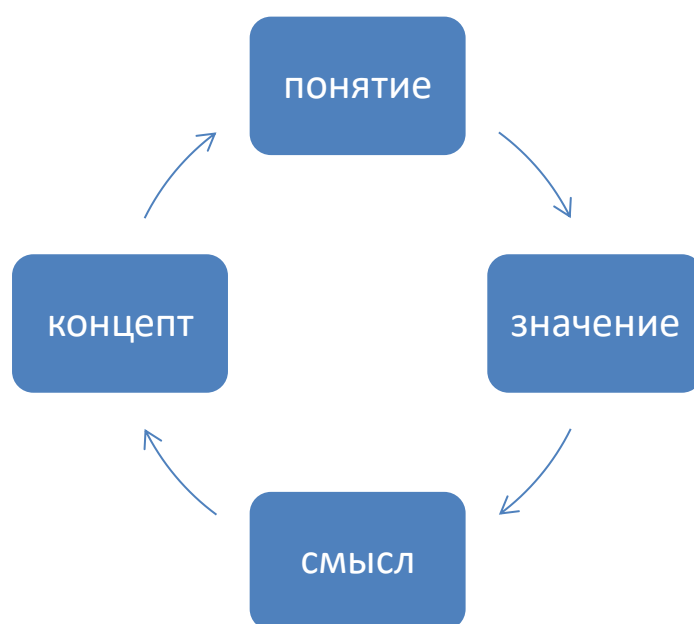

Рисунок 2 – Простейшие каузально связанные репрезентации «концепта»

Чаще всего равнозначным к концепту называют понятие. Причиной для их идентификации выступает одинаковая ментальная природа созидания – путем аперцепции на основе внутреннего рефлексивного опыта. Формулировка «концепта» как «понятие» впервые была сделана в пределах средневекового концептуализма (В. Оккам, Т. Гобс, Р. Абеляр).

Указанное направление занимал срединную позицию в отношении «реалистов» и «номиналистов» и рассматривал концепты, с одной стороны, в качестве своеобразных универсалий, обобщающих признаки реальных действительности, а с другой – понятий, имеющих идеальную сущность, выступая именами самих реальных и их признаков. Концептуалисты фактически указали на определяющую особенность концептов – способность охватывать, фокусировать в себе важную информацию (Абеляр). Отметим, что среди дефиниций латинского *concipere* словарь подает значение «впитывать в себя», «содержать», «собирать», «воображать». Юнг утверждал, что «сочетание эмпатии (чувство, вызванное объектом) и абстракции дает именно ту функцию, которая лежит в основе понятия концептуализма» [94, с.80].

Существует целый ряд подходов к истолкованию соотношения понятия и концепта, которые необходимо рассматривать: во-первых, сквозь призму названной Юнгом функции; во-вторых, с учетом имеющихся определений понятия.

1) Под понятием, а, следовательно и концептом, понимают смысл мысли, которая функционирует в форме суждения, представленного на языковом уровне пропозитивной сферой.

2) Сторонники второго подхода считают понятие (концепт) абстракция предметов, явлений, полученной в результате практической деятельности и чувственного опыта. Языковым эквивалентом этой формы понятия (концепта) выступает терм (слово, словосочетания, реже-предложения), что выполняет номинативной функцией и не содержит утверждение или отрицание. Авторство упомянутой концепции принадлежит Лейбницу, который называл слово-понятие, в отличие от понятия – суждения, простым мыслимым [47]. В

таком ракурсе концепт составляет «целостное, нерасчлененное отражение факта действительности независимо от его внешнего отношения к другим единицам».

3) Понятие (концепт) является формой мысли, процесса обобщения и абстрагирования признаков вещей, а также способом их понимания и осознания. Поэтому оно представляет определенную совокупность, систему знаний об объектах действительности. Такое определение природы концепта редуцирует основные положения средневековой теории Абеяра, который под концептом понимал «собрание понятий, связывание высказываний в одну точку зрения на тот или другой предмет при условии определяющей силы разума». Репрезентантом выделенной формы концепта является текст.

На позициях идентификации понятия и концепта теории находятся понятия, которые возникли в последние десятилетия и определяют его с учетом логического, гносеологического и когнитивного аспектов (включая психологический и коммуникативный подходы) [23]. В современной научной парадигме наметился отход от традиционного определения понятия как «абстракции отдельных чувственных признаков» [51, с.88]. С позиций нового подхода оно является «фрагментом конкретных человеческих знаний, сформированным путем спецификации на основе обобщения». При этом, по определению Г.У. Араповой, рассматривают концепт как «конкретную детализированную структуру понятия» [8, с.591].

Наша формулировка концепта исходит из вышеназванной концепции, в соответствии с которой мы считаем концепт не просто контенсионалом понятия, а его ядром-интенционалом.

Таким образом, равнозначность понятия и концепта сомнений не вызывает. Однако, учитывая сложность и многоплановость структуры понятий и учитывая то, что «фактически тем же сроком ... обозначают разные, хотя и тесно связанные друг с другом структуры», требует уточнения вопрос: все понятия и в какой мере можно подвести под название «концепта».

Ответ на этот вопрос можем найти в процессе истолкования сущности концепта соотносительно ко второму элементу дистинкции «понятие-значение»,

связанному со сферой речевой репрезентации концепта – лексического значения.

Процесс языковой актуализации понятие имеет непосредственное отношение к языковой репрезентации концепта, в частности к семантическому пласту языковой системы, поскольку семантическую структуру считают формой концептуальной структуры [25], представленной средствами языка.

Связь между концептом и значением является двусторонним. Во-первых, на ментальном уровне концепт относительно значения выполняет функцию его замещение и выступает своеобразным «алгебраическим выражением» значения [48, с.44]. С другой стороны, получая языковую репрезентацию, он становится актуальным смыслом слова, который «всегда представляет собой одну из возможных актуализаций значения в конкретном коммуникативном акте» [51, с.89].

Разнообразие трактовок концепта показывает, что это многоаспектное явление, и разные его аспекты, как и определение, актуализируются в зависимости от спектра научных интересов исследователя и ракурса исследования. Мы понимаем под концептом многомерное смысловое динамическое образование, в котором выделяются ценностная, понятийная и образная стороны, для выражения которого необходима вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих или развивающих его содержание.

Итак, концептами мы считаем те понятия, которые конкретизируются и репрезентируются в языковой системе лексическими значениями.

1.2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Среди методов исследования вербализованных концептов ученые-когнитологи чаще всего выделяют следующие: описание концепта с помощью его ассоциативного поля, анализ дефиниционных значений, этимологический анализ, метод изучения концептов через

лексико-грамматическое поле лексемы, что его представляет, ассоциативный эксперимент, анализ употребления имени концепта в паремиях, анализ вербализации в индивидуально-авторских номинациях [67], когнитивно-семантический анализ, сопоставительный анализ концептов в разных культурах, сравнение индивидуально-авторских и национальных концептов, концептуальный анализ, что в различных интерпретациях сочетает большинство выше упомянутых методов.

Сегодня в целом ряде трудов когнитологов можно встретить понятие концептуального анализа. Попутно отметим, что набор методов, которыми пользуются ученые, достаточно разнообразен. По этому поводу в научных кругах уже давно ведутся дискуссии. Так, Фрумкина Р.М. пишет: «между разными авторами не только нет согласия по совокупности методик, которые следует считать концептуальным анализом, нет согласия даже в том, что следует считать результатом такого анализа» [84, с.96].

Однако, не все ученые разделяют столь критический взгляд на концептуальный анализ. Проанализировав научные труды ученых-когнитивистов, считаем, что концептуальный анализ объединяет в себе методы дистрибутивного, контекстуального и компонентного анализа. Использование тех или иных методов в исследовании концепта в каждом конкретном случае зависит, в первую очередь, от тех задач, которые ставит перед собой автор, разветвленности концепта, его типа и собственно от фактического материала, в котором рассматриваются вербализованные концепты. Так, существуют одно – и многоуровневые концепты [75, с.62]. Одноуровневые концепты содержат только базовый слой, то есть ядро концепта. Такими, в первую очередь, являются концепты – предметные образы. Многоуровневые концепты, кроме базового уровня, вмещают в себя несколько когнитивных пластов, наслаивающихся друг на друга и на ядро концепта.

Чтобы дать краткий обзор современного понимания метода концептуального исследования, считаем целесообразным остановиться на его дефинициях. В монографии А. Вежбицкой находим такое определение:

«Концептуальный анализ – это главный метод логического анализа языка и когнитивной лингвистики, что предполагает моделирование и описание концептов» [19]. По мнению исследовательницы, целью этого анализа является «реконструкция когнитивных механизмов индивидуального или коллективного сознания, опосредующие формирование и упорядочение знаний об объектах действительности и результаты внутреннего рефлексивного опыта» [19].

Пименова М.В. отмечает, что методика изучения концептов заключается в интерпретации значения конструкций, объективируют те или иные особенности концептов, в выявлении частотных (свойственные многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков концептов, исследуются» [58, с.20]. После этого известный когнитолог предлагает обобщить особенности концептов и выделить когнитивные структуры, модели и схемы.

Концептуальный анализ – главный метод логического анализа языка и когнитивной лингвистики, что предполагает моделирование (с применением различных метамов или естественного языка) и описание концептов – информационных структур сознания, является структурированной совокупностью знаний об объекте концептуализации, вербальных и невербальных, приобретенных путем взаимодействия различных познавательных механизмов [70].

Концептуальный анализ направлен на выявление содержания концептов, формализацию того, что присуще интуиции и существующий в коллективном бессознательном и выражается речью. В практике проведения концептуального анализа чаще всего используется сочетание анализа на основе словарных дефиниций и анализа контекстов [40].

В методике концептуального анализа, разработанной Н.В.Пименовой [58, с.89-94], анализируются словарные дефиниции имени концепта, а также исследуются синонимические ряды имени концепта, как результат выявляются понятийные признаки; рассматриваются концептуальные метафоры и как

следствие – выделяются образные признаки, которые служат для создания этих метафор.

Существует также методика исследования, в которой анализ каждой составляющей концепта опирается на ряд апробированных исследовательских процедур. При этом за основу принято утверждение о том, что концепт содержит понятийный, образный и ценностный структурные составляющие. Понятийная составляющая вербализуется через прямую номинацию и понятийные признаки. Образный компонент актуализируется в речи с помощью концептуальных метафор, то есть метафорической номинации. Ценностный компонент неразрывно соединенный с понятийным и образным компонентами [58, с.106].

Когнитивно-дискурсные методы включают:

- концептуальный анализ – для моделирования и описания концептов;
- интерпретационный анализ – для выделения дискурсных фрагментов реализаций исследуемого понятия. Методика когнитивно-дискурсной интерпретации сделала возможным установление концептуальных признаков концепта и выявление метафорических образов.

Методика фреймового моделирования была применена для построения фреймовой модели концепта, то есть для его структурирования; инструментарий теории когнитивной метафоры позволил установить корреляты концептуальных метафор, формирующих образно-ценностный компонент любого концепта.

Анализ словарных дефиниций является важным и необходимым этапом изучения понятийного компонента структуры концепта.

А.М. Приходько отмечает: «Понятийный субстрат концепта – это тот минимум его смыслового объема, который обычно фиксируется лексикографическими источниками» [63, с.22].

Понятийный субстрат концепта является фактуальной информацией-предложным знанием, опирающимся на языковую фиксацию (описание, определение, дефиниция). Он может быть описан с помощью дефиниций-но-компонентного анализа номинантов концепта [63, с.23].

Приоритетными среди методик исследования концептов в современной научной литературе также считаем **методику фреймового моделирования** (М. Минский [53], Ч. Филлмор, С. А. Жаботинская) и теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф [101], М. Джонсон). Эта методика анализа представляет безусловный интерес и является относительно новой для анализа концепта (его предметно-образного слоя) через моделирование фрейма.

По Минскому [53], фрейм является обобщенной структурой, представляющей стереотипную ситуацию. «Фреймы – это модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей». «Пакет» информации фрейма включает двухуровневую структуру узлов:

- 1) вершинные узлы, содержащие истинные объективные данные, и
- 2) терминальные узлы (слоты) с конкретными практическими данными [53].

Графически это может быть представлено следующим образом:

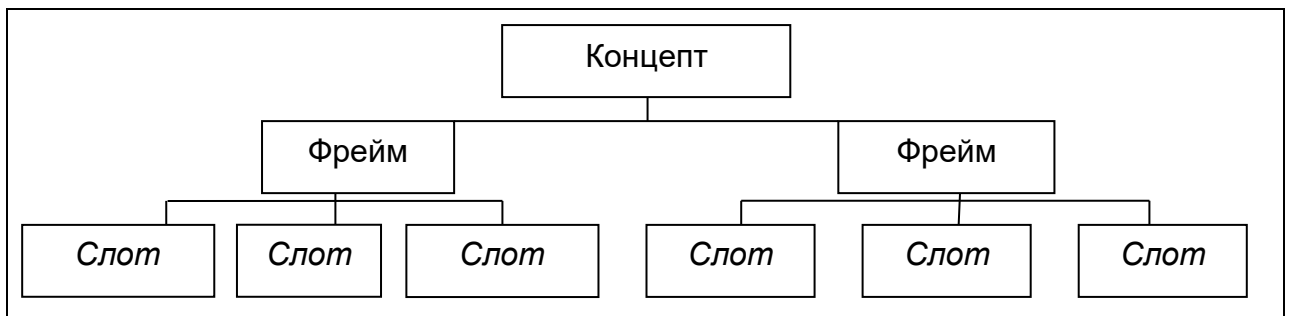

Рисунок 3 – Фреймо-слотовая структура концепта [6, с.38]

Согласно методике, предлагаемой для анализа концептов Стерниным и Поповой, мы должны учитывать особенности вхождения концепта в целостную лексико-семантическую систему (поле).

В зависимости от различных типов структур представления знаний-схемы, фрейма или сценария, картины или мысленного образа, скрипта – будет отличаться и методика его описания. Так, если словарные толкования указывают на контуры, линии, формирующие предмет, то это означает, что они указывают на схему. Перечисление деталей, из которых состоит содержание, будто кадр из фильма-это фрейм. Фрейм – это структура данных для представления стереотипной ситуации, организация представлений, хранимых в памяти,

структура знаний, информация об определенном фрагменте человеческого опыта (например, празднование Рождества).

Это знание охватывает:

- а) лексическое значение,
- б) энциклопедическое знание предмета,
- в) экстралингвистическое знание.

Фрейм организуется вокруг определенного ядра и потому содержит информацию, которая ассоциируется с этим ядром. Описание процесса, действия с ее важнейшими этапами – это сценарий. Он производится в результате анализа текста.

При решении проблемы реконструирования художественного мира когнитивная поэтика вполне закономерно обращается к базовым понятиям художественных концептов и концептосферы. Концептосфера, вслед за Д.С. Лихачевым [49], понимается как совокупность концептов определенной культуры или, в частном случае, идиолекта определенного автора.

Языковая актуализация концепта осуществляется посредством установления совокупности языковых средств репрезентации конкретного концепта. Среди средств, которые номинируют концепт, помимо прямых номинаций, ее производных, словосочетаний и идиом, также оказываются синонимы.

Для рассмотрения структуры концепта наиболее релевантным считаем метод фреймового анализа, суть которого заключается в том, что любая ситуация может быть представлена в виде модели.

Фрейм представляют в виде структуры узлов и отношений. Те уровни фрейма, которые располагаются на вершине, фиксированы и соответствуют вещам, которые всегда истинны в отношении к соответствующей ситуации. Вершинные узлы являются постоянными компонентами ситуации и «всегда содержат актуальную для приведенной ситуации информацию» [22, с.71].

Ниже этих узлов размещаются слоты (пустые узлы), которые заполняются при актуализации ситуации в дискурсе, «которые заполняются информацией из

конкретной ситуации». Согласно исследованию М. М. Болдырева, фрейм структурно представляют как двухуровневую модель с вершиной и слотами, которые заполняются предложениями [15, с.108].

Построение фреймовой структуры позволяет компактно отразить информацию, знания и опыт, ассоциированные с анализируемым концептом. Американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон предположили, что метафора от природы присуща человеческому мышлению и познанию, и само человеческое мышление уже является по своей сути метафорой [101].

Компонентный анализ – методика описания структурной организации значения как набора минимальных семантических компонентов, каждый из которых выполняет свою функцию и связан с другими определенными иерархическими отношениями. По определению В. В. Левицкого, «это разложение лексического значения (сигнификата) на элементарные смысловые единицы» [45, с.85].

Исследование концептов направлено на установление понятийной составляющей концепта. Это задачу можно решить, используя дефиниционный и компонентный анализ, ведь понятийную составляющую исследуют путем вычленения и описания сэм.

Этимологический анализ используется для отображения внутренней формы имени концепта – слова, репрезентирующей концепт. «Внутренняя форма – первооснова концепта».

Языковая актуализация концепта осуществляется посредством установления совокупности языковых средств репрезентации конкретного концепта. Среди средств, которые номинируют концепт, помимо прямых номинаций, ее производных, словосочетаний и идиом, также оказываются синонимы.

Инструментарий теории когнитивной метафоры помогает установить корреляты когнитивных метафор, выявить и описать данные метафоры, поскольку они представляют образно-ценностное содержание концепта. Концепт, представляемый с помощью метафор, определяется как

концептуальный референт, или область цели (target domain), а концепт, применяемый для сравнения, является концептуальным коррелятом, source domain (по Дж. Лаккофом)[101].

Процесс взаимодействия между структурами знания двух концептуальных сфер – сферы-источника и сферы-цели – положен в основу метафоризации. В результате однонаправленной метафорической проекции из сферы-источника в сферу-цель, которые сформировались в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее освоенную концептуальную сферу-цель, что и отражает сущность когнитивного потенциала метафоры.

Концептуальный анализ языкового материала имеет два направления:

1) от языка к мысли, когда через исследование языковых данных реконструируются структуры мышления, и

2) от мысли к языку, когда в концептуальном плане исследуется сама речь.

Когнитивная лингвистика выясняет способы облечения в речь мысли и в обратном направлении осмысляет языковой знак.

При этом рассмотрение семантики языковых единиц в когнитивном ракурсе позволяет приблизиться к решению проблем, связанных со структурами представления знания в языке и мышлении, что, в свою очередь, проливает свет на ряд чисто лингвистических вопросов.

А.В. Рудакова предлагает для построения теоретической модели содержания какого-либо концепта выявить максимально полный состав языковых средств, раскрывающих изучаемый концепт и описать максимально полно семантику этих единиц [67, с.120]. Как алгоритм исследования концепта, ею предлагаются следующие операции – рис. 4:

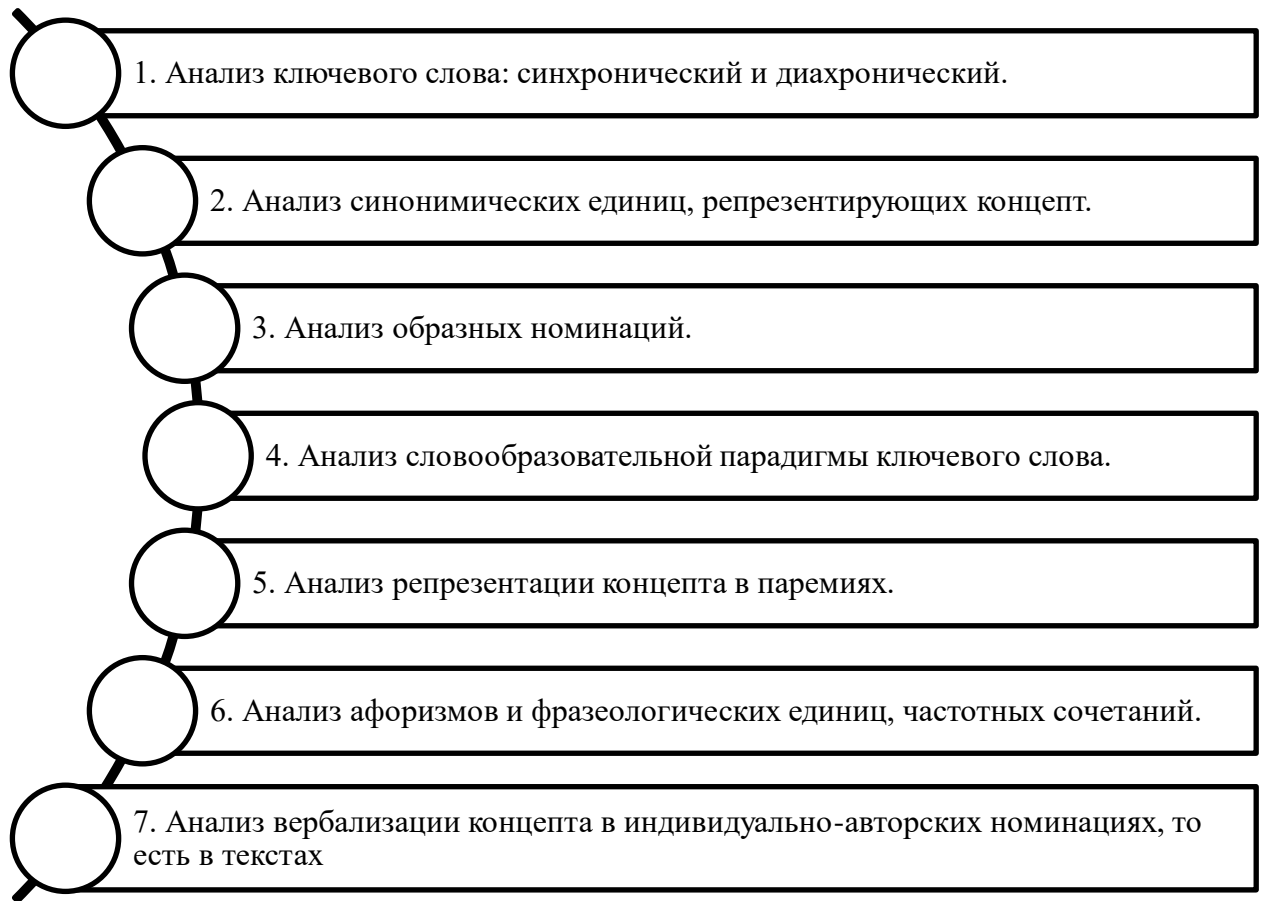

Рисунок 4 – Методика анализа концепта А.В. Рудаковой [67, с.121].

Автор этой методики считает, что применение всей совокупности приемов анализа помогает довольно полно презентовать содержание какого-либо концепта в сознании представителя определенного языкового сообщества. В. А. Маслова предлагает следующий способ описания смыслового объема концепта:

Использование тех или иных методов и методик, приемов и способов исследования в каждом конкретном случае зависит не только от сложности концепта, но и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, а также от характера лингвистических источников, являющихся материалом для исследования (классическая литература, паремиологичный фонд, материалы СМИ, речи рядовых носителей языка и т.д.).

- 1) определить референтную ситуацию, к которой принадлежит данный концепт, а при наличии художественного текста эта операция производится на его основе;
- 2) установить место данного концепта в языковой картине и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарная дефиниция считается ядром концепта;
- 3) обращение к этимологии и учет ее особенностей;
- 4) поскольку словарные толкования дают лишь самое общее представление о значении слова, а энциклопедические словари - о понятии, нужно привлечь к анализу самые разные контексты: поэтические, научные, философские, публицистические, привлечь поговорки и пословицы и т.д.;
- 5) полученные результаты нужно сопоставить с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта);
- 6) если для анализа выбран важный концепт культуры, то он должен быть многократно повторен и проинтерпретирован в живописи, музыке, скульптуре и т.д.

Рисунок 5 – Методика анализа концепта В.А. Масловой [52, с.58].

Ряд исследователей доказывает целесообразность и достаточно высокую степень эффективности использования метода дефиниционного анализа для выявления содержания концептов. М. О. Красавский, например, квалифицирует словарную статью как «культурно релевантный тип вербального текста, в котором раскрыта базисная структура и ассоциативно-образная основа культурного концепта» [39].

Словарная статья состоит из двух частей. В дефинициальной части раскрываются наиболее важные признаки слова, определяемого, указывая границы определенного понятия. Иллюстрированная часть эксплицирует ценностные и образно-ассоциативные компоненты рассматриваемого понятия.

Сравнительный анализ словарных номинаций культурных концептов позволяет сделать вывод об особенностях данных концептов в различных этнокультурах.

Однако, как мы выяснили ранее, концепт не одинаковый словарному значению языковой единицы.

Кроме того, необходимо принимать во внимание то, что толковые словари создаются в определенную эпоху и, как замечает А.Д. Васильев [18, с.96], фиксируют «господствующий в ней философию, совокупность этических ценностей, присущих носителям языка в период составления каждого из словарей».

Следовательно, привлекая словари как материал для изучения содержания концептов, исследователь должен указывать или временной промежуток, в течение которого функционирует концепт, или на то, что им рассматриваются только объективные, деидеологизованные (лишенные субъективности) дефиниции слова, которые номинируют концепт. Таким образом, все вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что анализ дефиниции нельзя рассматривать как универсальный метод выявления содержания концептов.

Сторонники позиции о трехкомпонентной структуре концепта (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев) предлагают методику **исследования содержания каждой из его составляющих, то есть многослойного анализа концепта**. Эффективность анализа концепта методом многослойного анализа считает высокой и И.А. Тарасова [77]. Так, ею предложена следующая схема составляющих концепта – рис. 6.

Так, по мнению И.А. Тарасовой, в структуре концепта можно выделить шесть слоев: понятийный, предметный, образный, ассоциативный, символический, ценностно-оценочный.

Для целей нашего исследования, данный подход позволяет учитывать как общие, универсальные для определенной культуры, этноса, социума, языка сущностные характеристики, так и индивидуальную специфику, вносимую различными языковыми личностями.

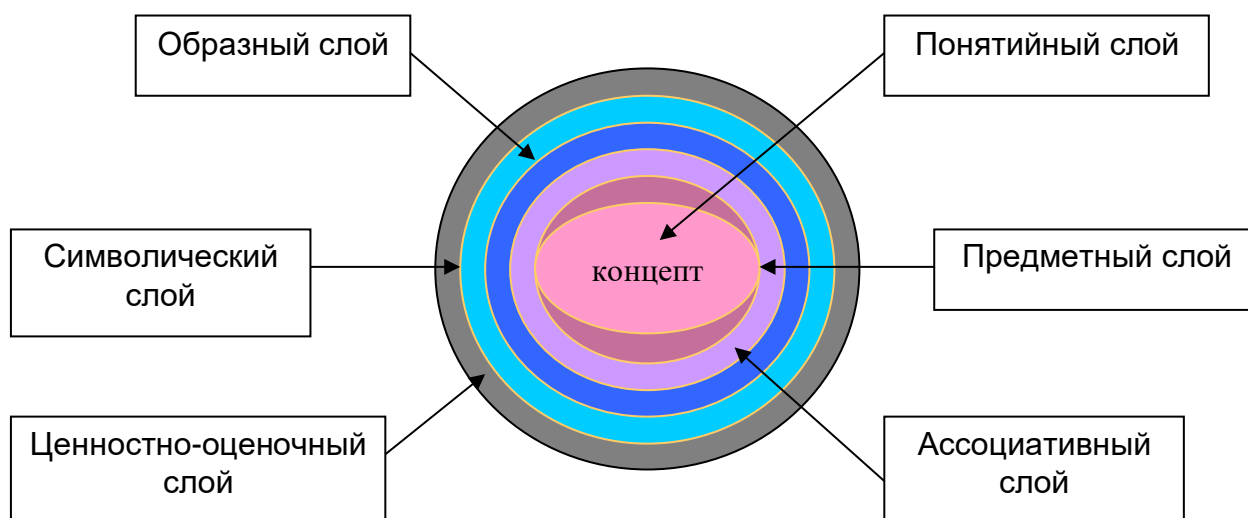

Рисунок 6 – Структура концепта в теории И.А. Тарасовой [77, с.38]

Как утверждает сама И.А. Тарасова, данная методика особенно актуальна при описании идиостиля конкретного писателя, ученого [109, с.38], значит, и использование данной методики по отношению к Корану также является подходящим.

Например, В. И. Карасик считает, что в процессе исследования понятийного компонента концепта необходимо «определение конститутивных признаков концепта на основе словарных определений и выявление его системных корреляций» [29]. Образные характеристики изучаются через рассмотрение сочетаемости имени (имен) концепта и экспериментальный анализ ассоциаций, порождаемых данным именами.

Высказывания с открытым оценочным содержанием (чаще всего пословицы и афоризмы) привлекаются для анализа ценностной составляющей концепта. С. Г. Воркачев предлагает свой алгоритм исследования лингвокультурного концепта.

Понятийная составляющая рассматривается им на материале дискурсных реализаций обыденного сознания, образная – анализом когнитивных метафор,

значимое – через анализ этимологии языковых реализаций концепта, их речевых вариантов, синонимических и антонимичных ассоциативных связей [20, с.68].

По нашему мнению, данный подход, выработанный В.И. Карасиком, является наиболее подходящим для дальнейшего исследования концепта «справедливость», выраженному в Коране. Это связано с тем, что методика В.И. Карасика предполагает осуществление послойного анализа концепта, что позволяет всесторонне охарактеризовать его содержание, особенности и образность [29].

В процессе накопления и анализа данных о ценностной модели мира, которая представлена в сознании носителей исследуемых языков, в процессе извлечения их из языковых знаков с присущими им формами и содержанием мы попытались сделать определенные догадки о том, почему членения мира происходило именно таким способом, усматривая причины в том, как человек воспринимал мир.

Довольно широко используется **методика семантико-когнитивного анализа концептов**, предложенная воронежскими исследователями. Эта методика изложена в книге «Когнитивная лингвистика» З.Д. Поповой и И.А. Стернина [60] и в других публикациях авторов [61].

Основными этапами такого семантико-когнитивного исследования концептов является – рис. 7.

Экспериментальные методики используются не только для формирования номинативного поля концепта, что было указано нами выше, но и для анализа содержания концепта, выделение когнитивных признаков, которые его образуют. Кроме ассоциативного эксперимента, для выделения когнитивных признаков концепта в исследовании мы использовали рецептивный эксперимент для выявления понимания, восприятия концепта носителями языка, его субъективной дефиниции.

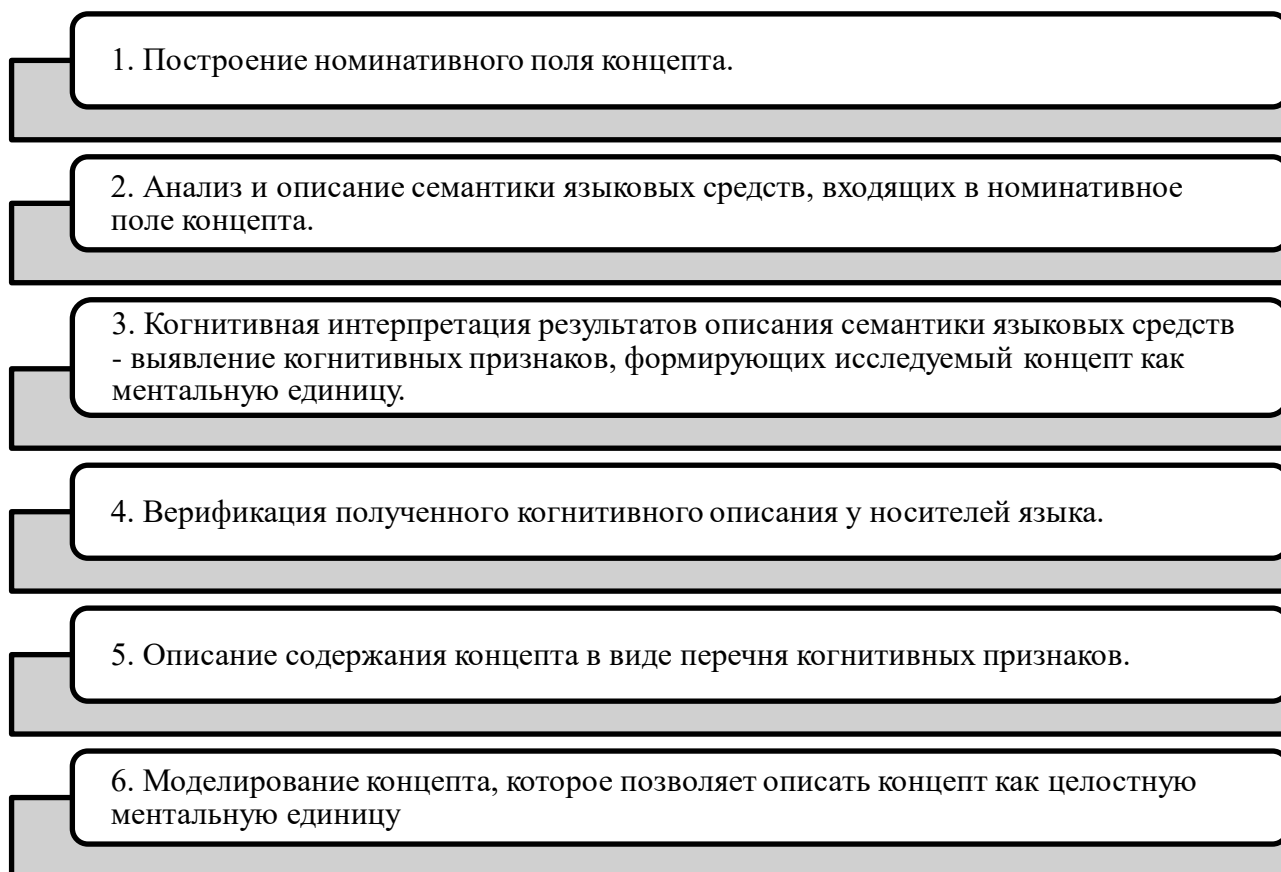

Рисунок 7 – Этапы семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стерниной [60, с.161].

Этот эксперимент проводится методом анкетирования с вопросами типа: «Дайте свое определение понятию». Результаты опроса обобщаются, из них выделяется набор когнитивных признаков, упорядоченных по яркости в сознании носителей языка.

Ассоциативный и рецептивный эксперименты дают возможность сделать некоторые выводы относительно семантической нагрузки слова, представляющей имя концепта и соответствующих концептуальных признаков.

Дополнительную информацию для анализа номинативного поля концепта могут предоставить анализ устойчивых сравнений, которые содержат номинации концептов, и анализ фразеологических номинаций концепта.

Следующим этапом семантико-когнитивного анализа концептов согласно выбранной методике является этап анализа и описания семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта. Задача этого этапа заключается в представлении значения единиц номинативного поля в виде

набора отдельных семантических компонентов, которые затем также подлежат когнитивной интерпретации. В. И. Карасик отмечает: «описание концепта-это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений» [29, с.185]. В результате таких процедур мы получили семное описание значений единиц номинативного поля, то есть описание значений в виде семантических компонентов – сем.

Описание значений лексических единиц осуществляется анализом их лексикографического и психолингвистического значений. Наиболее надежными приемами описания содержания и структуры лексикографического значения является логический метод, метод интроспекции, анализ употребления слова в различных письменных и устных контекстах, метод компонентного анализа.

По определению Ю.А. Левицкого, компонентный анализ – «это разложение лексического значения (сигнификата) на элементарные смысловые единицы. Эти элементарные смысловые единицы, в отличие от лексико-семантического варианта слова, не имеют плана выражения, то есть они не обозначены в естественном языке отдельным знаком» [45, с.185]. В трудах различных авторов и школ для обозначения минимальных смысловых единиц используются различные термины - «фигура», «сема», «семантический признак», «компонент», «ноема», «семантический маркер». В отечественной лингвистике более широкого употребления приобрели термины «Сэма» и «компонент».

Согласно взгляду А. П. Бабушкина, семантическая структура слова рассматривается в виде двухпланового образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Именно через анализ семем, подчеркивает А. П. Бабушкин [12, с.52], мы и получаем доступ к сфере идеального в речи и тем самым «улавливаем» концепт.

Итак, сема – это минимальная единица плана содержания. На семи можно разложить семему. Семема – это отдельное значение многозначного слова, а семантема – это совокупность семем, вся семантика многозначного слова. При этом весьма актуальным является послойный анализ концепта, как

позволяющего открыть всю семантику сложных концептов. Методики послойного анализа представлены в исследованиях В.И. Карасика [29] и И.А. Тарасовой [77].

1.3. КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В РЕЛИГИОЗНОЙ ЭТИКЕ

Это мировоззренческая позиция по отношению к рассматриваемому концепту. Поскольку мировоззренческая ситуация современности отмечается имманентным плюрализмом от религиозной, необходимо учитывать возможности идейного взаимодействия ценностей секулярных и религиозных. Именно это может обеспечить понимание носителей неодинаковых мировоззренческих убеждений, тем не менее единых в стремлении к человечности, солидарности, понимания, конструктивной жизненной динамики.

В русле этой проблемы находится и вопрос максимально оптимального использования гуманистического потенциала религий в деле социально значимой активности, направленной на практическое совершенствование межчеловеческого взаимодействия в общественном общении, культивировании семейных ценностей, сохранении связи с культурным наследием народа и цивилизации, внедрении в жизнь человечности, отзывчивости, толерантности.

Цель исследования: на основе анализа идейного содержания и исторических трансформаций понятия «справедливость» определить возможности идейной синергии секулярных и религиозных параметров их толкование в контексте поиска конвергенции гуманистического потенциала различных религиозных традиций и светского гуманизма.

Разработка проблемы справедливости имеет давнюю историческую традицию. Методологической опорой этой разведки стали соответствующие идеи Аристотеля [9, с.514] (признание справедливости центральной этической добродетелью, тождественным самому понятию «добродетель»); человекоутвердительные постулаты справедливого обустройства жизни, что имеющиеся в священных и богословских текстах, в частности, Библии, буддийской памятке «Дхаммапада», Коране, произведениях Иоанна Златоуста.

Кроме того, учитывается исследовательский потенциал учения о ценностных принципах религиозности Д. Юма; либеральной концепции справедливости Дж.Ролза [66, с.310]; анализа идеала справедливости сквозь призму разграничения авторитарных и гуманистических форм религиозности в Э.Фромма; толкование ценностного потенциала наддогматичных форм религиозного мироощущения в Б.Рассела [64].

Специфика исследовательской интенции данной статьи заключается именно в методологической установке на идейную синергию секулярной и религиозной орбит гуманистического понимания справедливости, что может предоставить эвристические возможности оптимизации концептуальных и методических параметров внедрения религиозно-этического элемента в сферу образования, в частности при преподавании курсов «религиозная этика», «этика веры».

Содержание и природа никакой другой этической категории не вызвали столько противоречий, дискуссий, альтернативных мнений и толкований, как категория «справедливость». Спектр таких толкований – от полного скептического отрицания самой возможности справедливых взаимоотношений между людьми идеологического обоснования перспектив развития «в совершенстве справедливого» общества. Тем временем истину в понимании смысла и границ реализации справедливости, видимо, надо искать «посередине» между очерченными полярными взглядами. Еще основатель этики Аристотель видел в справедливости такую добродетель, которая интегрирует в себе моральное отношение к миру в целом. Зато несправедливость, с его точки зрения, совпадает с аморальностью человека как таковой. В труде «Никомахова этика» он писал: «Справедливость часто кажется величайшей из добродетелей, и ею увлекаются сильнее, чем сиянием вечернему или рассветному зари...

Справедливость не часть добродетели, а добродетель в целом, а ее противоположность не часть порочности, а порочность в целом» [9, с.146-147]. Согласно Аристотелю, справедливости свойственно достойно распределять, соблюдать разумные обычаи и традиции, уважать писанные законы; ей присущи

правдивость в важных вопросах и верность соглашениям. ее сопровождают, считает мыслитель, почтительность, честность, доверие и ненависть к злу. Несправедливость зато, с точки зрения Аристотеля, делится на три вида: нечестие, алчность, ущемления. Несправедливость характеризуется Аристотелем, как пренебрежение к обычаям, традициям и законам, лживость, кривоприсяжничество, несоблюдение сделок, доносничество, хвастливость, кажущееся человеколюбие, злость, коварство [9, с.527]. Из такого толкования действительно вытекает понимание справедливости как интегрирующей моральной ценности.

Самый общий смысл понятия «справедливость» сводится к принципу морально и социально адекватного отдавание и получение должного. Приведем несколько красноречивых фрагментов священных текстов разных религий, каждый из которых кристаллизует истинно гуманистический смысл концепта справедливости, достоин внедрения в жизнь и в нынешней глобальной сутки – таблица 1:

Таблица 1 – Раскрытие концепта «справедливость» в религиозных текстах

Источник	Сущность концепта	Примеры, цитаты
Буддийская достопримечательность «Дхаммапада»	1) Равенство прав людей 2) Беспристрастность, разумность 3) Понятие о законном	1) «Я не называю человека брахманом только за его рождение или ее мать» (раздел «О брахманов»); 2) «Если даже человек постоянно говорит Писание, но, небрежная, не соблюдает его, он подобен пастуху, что считает коров у других. Она не причастна к святости. Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамми, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея зависимостей ни в этом, ни в том мире – он причастен к святости» (раздел «Парные строфы»); 3) «Он обидел меня, он ударил меня, он одержал надо мной победу, он обобрал меня». В тех, кто лелеет такие мысли, ненависть не прекращается. У тех, кто не лелеет в себе таких мыслей, ненависть исчезает. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, а лишь отсутствием ненависти прекращается она» (раздел «Парные строфы»).

Ветхий Завет	Равенство, беспристрастность	«а когда будет жить с тобой человек в вашем крае, то не будете притеснять его. Как туземец из вас [да] будет для вас человек, живущий с вами, - и ты будешь любить его, как самого себя» (Левит, 19: 33-34).
Новый Завет	Равномерность, условие распределения благ между людьми	«Не надо, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в дополнение их нехватки, а потом их избыток на дополнения вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка» (Второе послание ап. Павла к коринфянам, 8: 13-15).
христианский богослов Иван Златоуст	Добродетель, норма поведения, равенство	«хочешь добывать благоденствия? Оказывай благоденствия другим. Хочешь, чтобы к тебе были добры? Будь ласков к ближнему. Хочешь, чтобы тебя хвалили? Похвалы другого. Хочешь, чтобы тебя любили? Полноби сам? Хочешь пользоваться первенством. Уступи ей сначала другому. Сам будь судьей, сам будь законодателем твоей жизни... Что ненавистно тебе самому, того не поступай другому»
Коран	Норма поведения, равенство, разумность	«Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше них... И не обижайте друг друга и не наряжайтесь обидно... Избегайте многих предложений, так как некоторые предложения являются грехом. Не следите друг за другом и не сквернословьте за спиной... Мы создали вас..., чтобы вы познавали друг друга» (сура 49, аяты 11-13) [52].

Таким образом, в религиозных источниках при понимании концепта «справедливость» подразумевается равенство, а также правила, рекомендации и нормы поведения.

О справедливости напрямую говорит цитата Конфуция: «Если люди руководствуются законом и если они ведомы наказанием, они будут пытаться избежать наказания, но они не будут иметь представления о смысле стыда. Если они руководствуются добродетелью и если они ведомы обычаями, они будут знать, что такое стыд, и, более того, будут добродетельными». Именно на путях актуализации таких установок религиозной этики можно оптимизировать человекообразующий потенциал религиозного мировоззрения.

Справедливость или несправедливость порождаются, в первую очередь, всей системой отношений, и прежде всего необходимостью выживания данного общества, сохранения его устойчивого состояния. Степень справедливости при этом каждый раз разная. Но каким бы не был характер понимания, уровень справедливости в существующих отношениях, требования справедливости и необходимости соблюдения определенного уровня справедливости в любом случае остаются.

Содержание понятия справедливости конкретизируется через его идеологический, общественно-политический, межнациональный, культурный, экономический и другие аспекты. В частности, в либеральном общественно-политическом контексте справедливость предполагает равноправие независимо от социальной, этнической, расовой определенности, равные возможности участия граждан в управлении социумом, открытый доступ (конечно, на основе определенных законных процедур и компетентности) к принятию решений и общественного контроля. В экономической сфере справедливость оказывается за адекватное вознаграждение труда, наличие соответствующих социальных гарантий достойного жизнеобеспечения и самореализации, возможность свободного выбора направления предпринимательской деятельности, единообразие «правил игры», честность и прозрачность конкуренции. В области культуры принцип справедливости предусматривает создание оптимальных условий приобщения всех членов общества к духовным ценностям и их творения.

Обратной стороной справедливости в сфере культурного созидания есть ответственность художников и организаторов культурного процесса при высокой художественно-интеллектуальной качестве их доработку. Так же принцип справедливости предполагает и ответственность религиозных лидеров за те ценностные послы, которые они несут не только в своих проповедях, но и демонстрируют способом своей жизни. Именно это, к сожалению, сейчас нередко нивелируется в пределах так называемой массовой культуры, что иногда захватывает и религиозную сферу.

Осуществив общий анализ параметров толкование концепта справедливости, рассмотрим специфику его понимания в религиозной этике разных традиций. Во-первых, следует отметить, что подавляющее большинство священных текстов религий чувствительны к этому понятию и действительно придают ему первостепенного нравственного значения. Религии не сводят Справедливость к отдельным аспектам ее толкования (юридических, политических, этнических), а осмысливают концептуально, в аристотелевском понимании – как интегральную моральную добродетель. Справедливость в религии получает онтологический формат, ведь ее источником признается воля и мудрость бытийного Абсолюта. Будучи принципом бытия, основным критерием справедливости признается в даосизме Дао в конфуцианстве обобщенный образ неба, а религиях авраамистичной традиции – Бог-Творец. Да и в религии буддизма, где, на первый взгляд, отсутствует образ Бога-Абсолюта, все же имеющийся концепт онтологической укорененности справедливости и антропологический критерий его достижения – отсутствие страдания (то есть то, что в авраамистичных религиях соответствует понятию общего блага).

Связывая образ справедливости с трансцендентным Абсолютом, религиозное мировоззрение констатирует относительность его земных критериев, но, позиционируя человека как образ и подобие Божие, религия все же мотивирует стремление человека расширять горизонты справедливого обустройства жизни.

Следует отметить, что не все конкретные религиозные критерии «справедливости» соответствуют принципам истинной человечности. Часто религии вынуждены освящать авторитарные формы человеческого общежития, и тогда трансцендентная санкция дается несправедливым формам отношений. Но ядро каждой конструктивной религии несет время в себе и истинно гуманистические зерна бескорыстной человечности, жертвенности, преданности другим людям, единения и просвещения.

Конечно, в каждой религии можно обнаружить наставления фанатизма, конфессиональной исключительности, унижение человеческого жизненного

потенциала. Но сегодняшняя человек имеет множество возможностей отделять зерна от плевел и находить в религиозных текстах (таких неоднородных по ценностным значением) и практике жизненного подвига определенных религиозных личностей образцы бескорыстия, всепрощения, любви, а значит - глубинно экзистенциальной справедливости. Следует понимать, что не религии как таковые являются гуманными или антигуманными, справедливыми или несправедливыми, а формы религиозности, выбор которых всегда остается прерогативой отдельной личности или сообщества – в зависимости от ее социально психологического настроения и ценностных условий самосознания [82, с.140-141].

Ценностная определенность мировоззрения человека зависит от того, в каком ценностном канале собственной веры мы предоставим жизненный выход - конструктивном или деструктивном, людинотвердному или людинозаперечувальному. Если использовать потенциал мысли Л.Фейербаха о том, что образ Бога – это проекция самой человеческой сущности вселенной, становится понятным, что той или иной религиозной доктриной может быть освящен как истинная справедливость, так и жизненная деструктивность и беспорядок. Ведь и человек содержит в себе как источнику добра, так и зерна зла. Поэтому в руках каждого верующего человека самостоятельно выбирать, будет она справедливость, толерантность, любовь к ближнему, станет заложником извращенной религиозности, о которой, в частности, еще в XVIII веке, писал Д. Юм, и которая, с его точки зрения, оказывается в суеверии и фанатизме (см., в частности, его труд «Естественная история религии») [93, с.224].

Несправедливые формы жизни и поведения, санкционированные авторитарными формами религиозности, нередко описывались и раскритикованным в философской литературе. Всем известны бесчеловечные обряды жертвоприношений, преследования церковными структурами инакомыслящих, ханжество, лицемерие священнослужителей,

межконфессиональные конфронтации и тому подобное. И это именно те формы религиозности, которые противоречат идеалу справедливости.

Однако, Б.Рассел небезосновательно отмечал: «Суть религии – в свободе от ограничений, в стремлении к цельной жизни, что высвобождает людей из тюрьмы суетных желаний и мелочных мыслей. Но освобождение приносит только та религия, которая обходится без догматического ига. Ведь догмы, которые противоречат человеческому естеству, превращаются в оковы» [64, с.23]. Итак, есть в религиозном мировоззрении и такие наставления, которые утверждают человеческое в человеке, задавая потенциал саморазвития и творческого подъема.

Обобщим понимание концепта справедливости в религиозной этике:

1. Справедливость как правда. Понятие «правда-справедливость» получило свое наиболее развитое теоретическое обоснование, прежде всего, в богословской литературе (в аспекте божественной правды), однако рассматривался и в трудах представителей религиозной философии. Это понятие влияло и в значительной степени все еще продолжает влиять на социальные практики во многих обществах, на ценностно-нормативную сферу которых повлияло православное вероисповедание (речь идет, в частности, о русском, украинском, белорусском обществах), оставаясь нормативным идеалом, что определяет повседневную деятельность людей.

В исследовательской литературе можно встретить мнение, что впервые понятие «правда-справедливость» четко определил теоретик народничества Н. К. Михайловский, который разделил правду-истину (правду объективную) и правду-справедливость (правду субъективную). Однако, как кажется, Михайловский презентовал лишь собственное понимание этого понятия, которое уже было сформировано в содержательном отношении во второй половине XIX века, когда писал русский мыслитель. Ведь истоки концепта справедливости как правды лежат, с одной стороны, в христианской традиции, а с другой стороны, в мифологических представлениях древних славян.

Для славянской мифологии является характерным противопоставление двух противоположных начал-правды и Кривды (правого-левого, кривого-прямого, доброго-злого). В понятии «правда» (правота, истина, суть) отразились доправовые представления славян о справедливости, когда этическое и собственно правовое содержание не эксплицированы (что отличает мифологическое мировосприятие в целом). Для этих представлений является характерным также понимание негативного действия или поступка, направленного против конкретного лица или социального сообщества (рода, семьи или под.), как нарушающего мировой порядок в целом. В этом отношении правда – это не только справедливость и право (не случайно первый кодекс законов на Руси – «Русская правда» Ярослава Мудрого назывался именно правдой), но и истина (универсальный истинный порядок вещей, что объединяет все сущее).

С распространением христианства и постепенной дифференциацией этических и правовых норм мифологические представления о правде не только не были вытеснены, но и получили свое обоснование в рамках христианского вероучения. Можно предположить, что особая роль концепта правды, праведности, справедливости как правды в восточно-христианских обществах связана с меньшим, по сравнению с раннехристианскими обществами, влиянием на них римского права. В восточнохристианских обществах на протяжении длительного времени не римская, а библейская правовая культура (причем Библии в переводе на древнегреческом языке, т. е. Септуагинты) играла определяющую роль в формировании концепта справедливости и ценностно-нормативной сферы этих обществ в целом. Фундаментальная для ветхозаветной традиции идея закона в Псалтири, - единственной, как подчеркивают исследователи, ветхозаветной книге, что была в полном объеме воспринята христианской философией, - выражается через понятие «dikaios», которому в русском

Псалтири отвечает слово «правда». В свою очередь, этимологический смысл старославянского «правь» - «правда» не называет определенное явление,

но «лишь указывает на долженствование определенного состояния (который должен быть)». Отнесение правды к сфере должного, а не сущего обусловило и представление о трансцендентности правды, справедливости, что ярче всего отразилось в «Голубиной книге», где описывается сон Волота, который видел, как Правда пошла на небеса, а Кривда осталась на земле. Этот сюжет перекликается и с общей установкой Нового Завета искать «прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6: 33) – наставление, которое противопоставляет социальный мир повседневности высшему (истинному, правдивому) миру.

В Ветхом Завете праведность (справедливость) человека определяется как соблюдение ею божественного закона («И в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам»). При этом исследователи, в частности Ф. Ринекер и Г. Майер [65, с.788], обращают внимание на то, что здесь (в Ветхом Завете) праведность выступает не только как правовое и этическое понятие, но и как связь с Богом, как определенное состояние, в котором находится человек, что придерживается божественных заповедей. Да, хотя Иов и не отличался этическим совершенством, однако, благодаря своей вере, предусматривающей особый режим диалога с Богом, который признается единственной основой личного существования и на справедливость которого (а в этом случае – это и милосердие) возлагаются все надежды, он получил прощение от Бога и смог тем самым вновь вернуться к праведной жизни, в определенное состояние справедливости (ср. Ис. 45:25 «через Господа усправедливляться»).

В текстах Нового Завета усиливается тема праведности как особой связи с Богом (2 Кор. 5:21 «Ибо, Кто не ведал греха Он сделал за нас грехом, чтобы мы стали божьей правдой в Нем!»), и вместе с тем, пожалуй, более последовательно противопоставляется мир праведности (истины) обычном повседневном мира, в котором правит закон (2 Петр. 3: 13 «но по его обету мы ожидаем неба новой и Новой Земли, что правда на них пробует»). Истина – категория Нового Завета, она пришла на смену закона, после чего быть праведным стало означать – следовать заповеди любви, идти путем истины. Тем самым и справедливость как

правда направлена прежде всего на спасение, а не на равенство, на которую ориентирована концепция справедливости, разработанная еще в античной философской традиции.

Сформированный на основе новозаветной традиции концепт «справедливости как правды», который мы находим в православной богословской и социально-философской мысли, сочетает в себе и правовое понятие «закона», и понятие «истины», причем последняя в этом случае выступает как понятие не только гносеологическое, но и как экзистенциальное, ведь речь в этом случае идет не просто о объективный закон, но и о трансформации самого естества человека, когда она придерживается божественного закона. Не случайно проблемой правды была пропитана вся древнерусская литература (Д. Лихачев) [49]. Одно из выражений этого поиска истинного, правдивого мы находим в одном из первых философско-богословских, но вместе с тем и политических произведений-в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона, который противопоставил два мира – Мир повседневной жизни и мир «благодати и истины». Похожим образом и в поучительных произведениях Максима Грека справедливость передается словом «праведный». Он, в частности, пишет, что Бог «правит мериллами, весьма праведными» (которые проявляются в том, и здесь богослов приводит схоже с античным понимание справедливости как пропорциональной равенства, что Богу «свойственно воздавать каждому по делам его»), да и сам «по сути есть сама правда». Максим Грек различает законность, истину и правду, которая тем самым совпадает с праведностью. Ориентация на правду позволяет принимать несправедливость этого мира для того, чтобы получить вознаграждение в истинном мире – царстве небесном, «где живет только правда и преподобие».

Задолго до народников, теоретическую разработку концепта справедливости как правды осуществляет полемист Иоанникий Галятовский, который различал справедливость как личную добродетель и справедливость как правду, причем последняя, согласно его взглядам, распадается на высшую

божественную правду, научную истину и народную правду (прообраз социальной справедливости). Наконец, тема правды нашла свое продолжение и в традиции поиска истины русской интеллигенции, и, даже, в определенном смысле, в советской версии марксизма, представители которого, как известно, писали о «ленинскую язык правды».

Концепт справедливости как правды тесно связан с идеей истинного социального бытия, которым как для восточного, так и западного христианства была община верующих – церковь. Понимание церкви, как оно сформировалось в богословии восточной церкви, ближе к «ordo amoris» Августина, чем к «ordo potestas» Фомы Аквинского. Как и для Гиппонского епископа, для восточнохристианских богословов церковь была единством в вере и любви, которую при этом, и здесь проявляется особенность восточной церкви, нельзя сводить к исключительно земного аспекта бытия церкви. Это церковное общество «представляется некой «тоталитарной коллективности», в которой не существует права отдельных лиц, но в то же время каждая личность этого тела является его же целью и не может рассматриваться как средство» [50, с.132].

Эмпирическим воплощением этой «тоталитарной коллективности» стала крестьянская община или «мир», выступавшей в течение длительного времени в двойном качестве – как церковная единица и как общественно-политический институт. («Мир» – это автономная самодостаточная целостность. С точки зрения права он был административной единицей, с церковно-канонической-приходом; с точки зрения имущественного права, «мир», поскольку он распоряжался землей, был поземельною обществом») [50, с.135]. При этом асинхронность социальных процессов, что лежит в основе различия менталитетов и форм социальной организации Западной и Восточной Европы, способствовала тому, что институт общины как основа общественного устройства сохранялся на европейской части Российской империи значительно дольше, чем в Западной Европе.

Возникновение и утверждение в европейском сознании христианства (а на Ближнем Востоке и в Центральной Азии – ислама) способствовало

становлению религиозного социального порядка, противостоявшего светскому политическому порядку, с его нормативными принципами. Религиозный порядок обнаруживает, что справедливость имеет свои пределы, поскольку принципы отчужденного равенства преодолеваются в христианстве и в исламе принципу милосердия, любви – другими словами, социальные отношения, основанные на эквивалентности и обмене, в религиозной общине заменяются на отношения, в основе которых лежит эмоциональная составляющая (любовь, вера, опыт причастности к общему, к божественному).

2. Концепт «Религия справедливости». Если христианство называют преимущественно религией любви, то ислам, как отмечают комментаторы, прежде всего «религией справедливости». Доказательством этого тезиса является и чрезвычайно высокая роль, которая придается праву в пределах мусульманства.

Так, революционные события второй половины XX века, которые привели к установлению в некоторых странах Ближнего Востока власти религиозно ориентированных политических лидеров (имеется в виду, прежде всего, Иран), в значительной мере были именно борьбой за справедливость (в том числе за социальную справедливость). В частности, согласно ирано-исламским идеологом Хаменеи, ислам и справедливость есть две стороны одной медали, и целью ислама как религии является процветание общества на основе социальной справедливости.

Арабское слово «adl», «adolat», обозначающее «справедливость», имеет несколько значений. Во-первых, это одинаковое, равное отношение кого-то к всех членов общества; во-вторых, это равноправие людей между собой; в-третьих, это действия, которые соответствуют общепризнанным моральным и правовым нормам; в-четвертых, это совесть, правильность, объективность, верность, достоверность, точность, правда; в-пятых, это правосудие; в-шестых, это противовес тирании, несправедливости, злу [103, с.23]. Но исламское понимание справедливости отличается трактовкой ее не только в качестве

личной добродетели, но и как принципа организации сообщества верующих и государственного устройства.

Арабское слово «adl», обозначающее «справедливость», изначально имело значение «стоять прямо» «быть взвешенным» и употреблялось для характеристики человека. Но исламское понимание справедливости отличается трактовкой ее не только в качестве личной добродетели, но и как принципа организации сообщества верующих и государственного устройства. Одним из символов справедливости в Коране есть весы [36, 55-7], что отражает присущую справедливости требование взвешенному, пропорциональному – то есть беспристрастного, равного (принцип «al nasaf») – отношение ко всем вещам, согласно установленным богом естественным порядком. Как отмечает исследователь мусульманского права с. Ф. Хайруллоев, одним из базисных для мусульманского права положением определяется, что «соблюдение справедливости означает соблюдение закона [89, с.181].

От «adl» следует отличать «qisb») – слово, которое также переводится как «справедливость», однако обозначает оно не пропорциональное отношение к вещам, а способ взаимодействия мусульман между собой (здесь справедливость предстает как честность) и бога с ними [103. с. 24].

Согласование своего действия с требованиями естественного порядка вещей. Этот порядок (в определенном смысле его, пожалуй, можно охарактеризовать как «порядок справедливости») заключается в общей гармонии и равновесии. От мусульманина требуется соблюдать этот порядок, в том числе и путем социального единения в уме (общине), границы которой совпадают с пределами всего исламского мира. Отсюда и выразительная социальная направленность идеи справедливости (справедливость как Qist), что отличает ислам от христианства, учение о социальной справедливости которого сформировалось только в XX веке под влиянием ряда социальных революций, всколыхнувших европейское общество. Ислам же с самого начала акцентирует на необходимости справедливой организации общества согласно норм, установленных Богом. Отсюда и та относительная легкость, с которой в

мусульманском мире были восприняты социалистические идеи, что нашло свое отражение в развитии так называемого «исламского социализма».

Таким образом, подобно христианству, в мусульманстве также присутствует представление о милосердии, доброте, которые противопоставляются справедливости. Речь идет о «ихсан» (искренность, внутреннюю религиозность) – третьей составляющей мусульманства, наравне с вероучением (иман) и религиозной практикой (исламом). Вместе с тем, милосердие в этом случае, скорее, помогает свершиться справедливости, а не поднимает ее на новый уровень, как это имеет место в христианстве – как в западной, так и в православной традиции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Итак, в результате изучения теоретических основ исследования концепта в когнитивной лингвистике можно сделать следующие выводы:

1. Определена базовая теоретическая основа работы: через анализ существующих взглядов и подходов ведущих специалистов (Арутюнова 2004; Алефиренко; Андреева 2011, 2012, 2017; Болдырев; Дзида 2017, Зятькова 2017; Карасик 2004; Красных 2002; Лихачев 1993, Пименова 2004; Слышкин 1996, Степанов Ю.С. 1997, Хомутова) проведено обоснование своей точки зрения на определение концепта, типологию концептов.

На основе исследований Арутюновой 2004; Алефиренко; Андреевой 2011, 2012, 2017; Болдырева; Карасика 2004; Красных 2002; Лихачева 1993, Пименовой; Червяковой 2017 и других нами выделен оценочный характер данного термина выражается способами его вербализации, ведь, прежде всего, именно из-за языкового окружения эксплицируется ценность того или иного феномена культуры. Концепты являются результатом двух тенденций: стремление показать диалектичность мира, т. е. отразить мир таким, каков он есть; и стремление конструировать мир с целью подчинения его воли и желанию человека, то есть представить мир проще, жестче и детерминированным до такой

степени, которая необходима и достаточна человеку для решения практических задач.

Удалось уяснить, что концепт является сложным объектом исследования, что ведет к необходимости его послойного анализа. Методика послойного анализа концептов реализована В.И. Карасиком [29] и И.А. Тарасовой [77].

Вывод: подход, выработанный В.И. Карасиком, является наиболее подходящим для дальнейшего исследования концепта «справедливость», выраженному в Коране. Это связано с тем, что методика В.И. Карасика предполагает осуществление послойного анализа концепта, что позволяет всесторонне охарактеризовать его содержание, особенности и образность.

2. При выработке определения концепта рассмотрены следующие аспекты:

а) концепт – эпистемическое образование. В ее основе лежит осознание информационных источников человеческих знаний и опыта;

б) концепт – психоментальное образование. Эта концепция базируется на понимании концепта как продукта человеческого сознания;

в) концепт – этно-культурное образование.

Вывод: во всех выше поданных дефинициях подчеркнут субъективный и многослойный характер концепта, что позволяет еще раз подчеркнуть необходимость послойного анализа, методика которого предложена В.И. Карасиком [29].

3. Проведено рассмотрение и выбор современной интегративной методологии исследования концепта, как ядра, базового слоя, определяющего сущность этико-социальной концептосферы.

Для этого проанализирована современная интегративная методология исследования концепта, как ядра, базового слоя, определяющего сущность этико-социальной концептосферы. Среди методов исследования концептов выделены: описание концепта с помощью его ассоциативного поля, анализ дефиниционных значений, этимологический анализ, метод изучения концептов через лексико-грамматическое поле лексемы, что его представляет,

ассоциативный эксперимент, анализ употребления имени концепта в паремиях, анализ вербализации в индивидуально-авторских номинациях, когнитивно-семантический анализ, сопоставительный анализ концептов в разных культурах, сравнение индивидуально-авторских и национальных концептов, концептуальный анализ, что в различных интерпретациях сочетает большинство выше упомянутых методов.

Вывод: по нашему мнению, это определяет низкую эффективность данных методов. Поэтому требуется выбор наиболее подходящего метода исследования концепта «справедливость».

4. Для дальнейшего исследования выбрана конкретная методология исследования концепта, основанная на многокомпонентной структуре концепта (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, И.А. Тарасова), то есть для исследования концепта «справедливость» в Коране выбираем методику исследования содержания каждой из его составляющих. Рассмотрена и принята концепция о том, что в процессе исследования понятийного компонента концепта необходимо «определение конститутивных признаков концепта на основе словарных определений и выявление его системных корреляций» [29].

Вывод: по нашему мнению, данный подход, выработанный В.И. Карасиком, является наиболее подходящим для дальнейшего исследования концепта «справедливость», выраженному в Коране. Это связано с тем, что методика В.И. Карасика предполагает осуществление послойного анализа концепта, что позволяет всесторонне охарактеризовать его содержание, особенности и образность [29].

5. Проведено обоснование своей точки зрения на этико-социальную концептосферу, как особый тип, и место концепта «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» в ее составе. Так, концепт справедливости как правды и то понимание справедливости, что мы его встречаем в исламе, предусматривают формирование особого социального порядка (определенной высшей социальной реальности, по сравнению с повседневной реальностью), нормативная регуляция которого не ограничивается требованиями позитивного права, поскольку людей

в нем объединяют не столько интересы и потребности, сколько эмоциональная связь (поэтому и справедливость здесь предстает именно как недифференцированная этико-правовая категория).

Несмотря на то, что исследуемые концепты - «адолат» и «правда-справедливость» - продолжают и сегодня определять повседневные социальные практики, роль справедливости в религиозном социальном порядке должно и в дальнейшем оставаться в центре внимания исследователей, внимание которых сконцентрировано на анализ ценностно-нормативных трансформаций современного общества.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРАНА)

2.1. УТОЧНЕНИЕ СОСТАВА КОРПУСА ПРАКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПАРАМЕТРОВ ПРОВОДИМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Набор приемов и методик концептуального анализа определяется целями и фактическим материалом исследования. Для получения наиболее достоверных результатов считаем целесообразным использовать различные методы исследования и описывать концепт с точки зрения различных подходов, не забывая, что концепту свойственна разноуровневая вербализация. Перспективной является апробация методик концептуального анализа для определения особенностей актуализации концептов в языке и речи.

Концепт справедливости необходимо анализировать сразу с трех направлений:

1 – с точки зрения реализации прав, свобод и условий жизни всех участников конкретной общественной (социальной) группы, соотнеся их с идеальным обществом (коммунизм, как модель идеального общественного устройства для этих целей подходит лучше всего);

2 – с точки зрения согласия всех (большинства) лиц, участвующих в существующей системе социальных связей данной общественной формации, с собственно принципами организации этой общественной формации;

3 – с точки зрения практического и фактического выполнения тех принципов и законов, которые формально или неформально регламентирующих жизнедеятельность рассматриваемой общественной формации.

При этом материалом эмпирического анализа послужил перевод Корана с арабского на русский язык Э. Кулиева, издания Умма (Москва) 2008 года на 816 страницах с комментариями на русском языке [37]. Общая выборка лексики произведена со страниц, включающих 114 СУР. Анализируемый корпус составлен из 13 основных единиц анализа, представленных специфическими структурами арабского языка, а также особенностей перевода, имеющих

отношение к раскрытию смысло-лингвистической основы концепта «справедливость».

Предметом исследования является этно-лексическая система актуализации смыслового центра этико-социального концепта «справедливость».

Одним из видов процедур компонентного анализа являются лексикографические процедуры, основанные на интуитивном анализе словарных дефиниций. В зависимости от цели исследования лексикографическая процедура может использоваться в виде различных вариантов. Например, каждое полнзначное слово в словарном толковании принимается как самостоятельный компонент; исследователь трансформирует и группирует определенным образом компоненты толкований, образуя на этой основе определенный новый перечень компонентов. В нашем исследовании был использован первый вариант.

Анализ текста Корана предполагает использование трех принципов, на основе которых выстраивается методология исследования:

1) принцип систематизации исторически объективных сведений о лингвистические концепции и семиотические идеи, что сохранились в Коране, рядом с которыми следует исследовать смоделированы в современных философско-религиоведческих исследованиях реконструкции этих сведений. Такой подход позволит осуществить ретроспективный анализ главных положений Корана, которые разработаны исследователями в различных аспектах – философском, лингвистическом, религиоведческом, историческом, культурологическом и др.;

2) исторический принцип, который предоставляет возможность поместить текст Корана в контекст общей истории идей, которые, с одной стороны, развивают главные идеи платоников и неоплатоников, а с другой – является определенным продолжением иудейской теологической доктрины. При этом мы осознаем, что структурируя эти когнитивные системы категории, концепты, концепции могут быть нестабильными во временном измерении.

3) Кроме того, для нашего исследования релевантным будет также и третий принцип – это принцип контекстуального анализа, который предусматривает исследование лингвистически-филологических, моральных и др. идей Корана на фоне соответствующего историко-культурного контекста.

На современном этапе наряду с традиционным отношением к священного текста как объекта поклонения и руководства в жизни, культуре, культовой практике, а также исследованием философской, этической тематики содержания Корана, существует и отношение к этому тексту как к культурному феномену. Следует подчеркнуть, что Коран и генетически, и функционально является плодом религиозного сознания, но как факт культуры он выступает результатом творчески организованной сознания. Если в качестве религиозного источника текст Корана способствовал олицетворению определенной конфессиональной общины, то в качестве явления культуры он, наоборот, выполнял и выполняет интегрирующую функцию.

После описанных выше этапов выполняется когнитивная интерпретация результатов исследования. Речевые средства выступают средством материализации речевого сознания. Психолингвистика рассматривает языковое сознание как сознание, что материализуется языковыми средствами и формируется в процессе речевого общения. Она исследуется через содержание таких языковых средств. В нашей концепции в языковых средств, которые материализуют языковое сознание носителей языка, мы относим отдельные слова, свободные словосочетания, фразеологизмы, паремии, тексты и ассоциативные поля.

Когнитивная интерпретация паремий происходит в виде обобщения паремиологических смыслов. Определяется относительная частота выражения тех или иных смыслов в паремиологичном материале и устанавливаются смыслы, которые объективируются чаще всего или не объективируются вообще в другой языке сравнения.

Вторым этапом когнитивной интерпретации результатов описания концептов является обобщение отдельных когнитивных признаков и выявление

на их основе когнитивных квалификационных признаков, которые используются для концептуализации данного явления.

Последним этапом семантико-когнитивного анализа является моделирование концепта. Необходимо ввести в такое моделирование три процедуры, которые выполняются отдельно, но дополняют друг друга – рис. 8.

Наше исследование основывается также на использовании дедуктивно-гипотетического метода. От собранного фактического материала мы переходим к догадкам по поводу возможной классификации и строим определенную гипотезу о том, в какую систему заключаются факты. От фактов, уже «нагруженных теорией», от их проверки мы приступаем дальше к процессу уточнения теории и т. д.

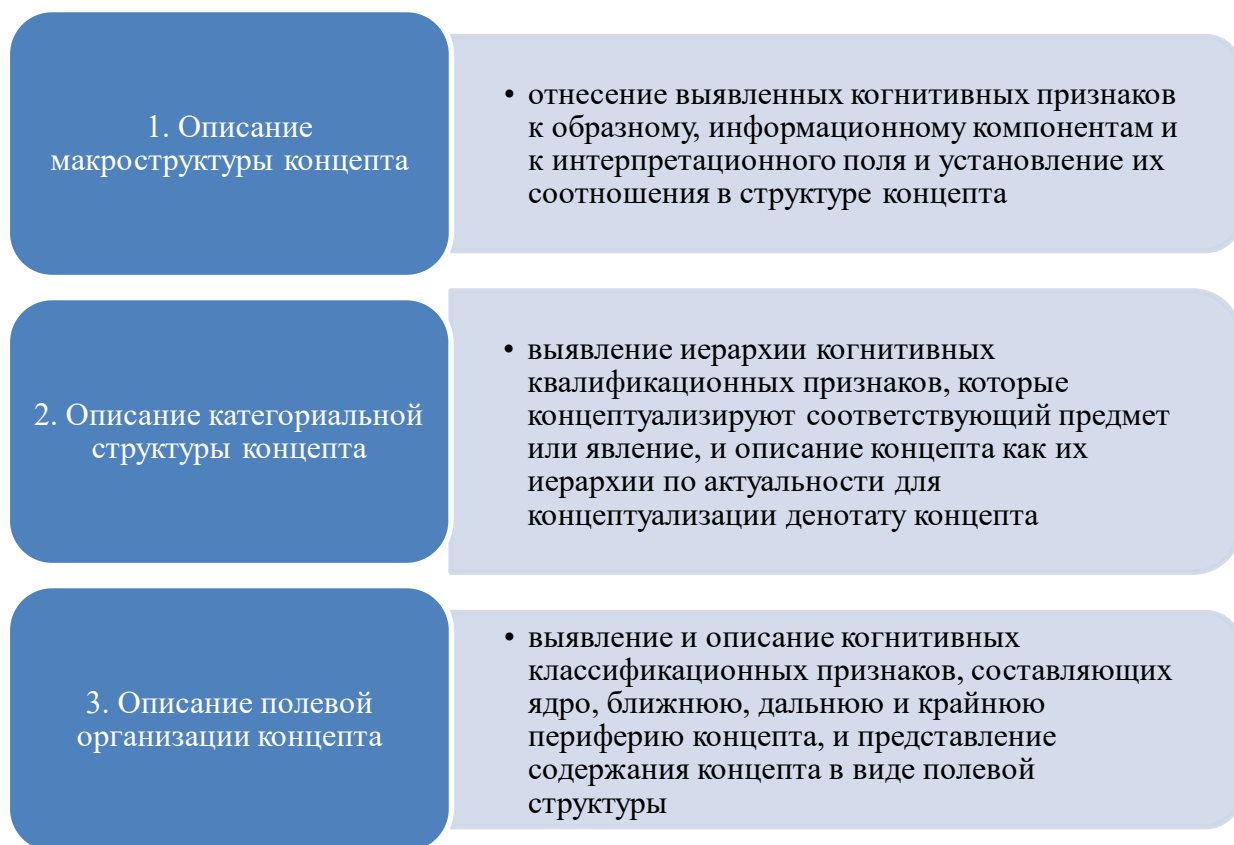

Рисунок 8 – Основные процедуры моделирование концепта

Таким образом, концептуальные метафоры раскрывают образный компонент концепта. Следовательно, применение названных методов и методик анализа позволяет осуществить комплексное исследование концепта в дискурсе.

В современных научных исследованиях концептов использования определенных исследовательских процедур и ряда методов зависит от цели исследования.

Методика комплексного анализа концептов и интегрированного подхода к их исследованию дает возможность выявить разнообразные языковые средства репрезентации концепта, проследить частотность его реализации в дискурсе и, как результат, осветить особенности содержания и структуры концепта.

2.2. ПРЕДМЕТНО-ПОНЯТИЙНОЕ ЯДРО КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ (ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ АРАБСКИХ И РУССКИХ СЛОВАРЕЙ)

До возникновения ислама огнепоклонники (зороастрийцы) правили делами мира четыре тысячи лет. Наиболее известный мусульманский ученый, философ Факих Аль-Газали считал, что «их царствование длилось так долго потому, что их правители были справедливы по отношению к подданным, и потому, что они придерживались строгости в делах. Они считали невозможным жестокость и несправедливость в своей общине. Они обустроивали страну согласно понятиям о справедливости и были беспристрастными с подданными» «в Коране говорится, что «Аллах послал откровение Дауду, чтобы он запретил людям своего племени критиковать чужих царей, ибо они обустроивали его земли, а населяли их его рабы» [33, с.231].

Среди фундаментальных категорий мировоззренческого сознания понятие справедливости одно из базовых. Эта идея, появившись на заре духовной истории человечества, и до сих пор находится в центре внимания как философов, так и людей, заинтересованных практическим совершенствованием общества и коммуникации.

Сначала рассмотрим концепт «справедливость» по материалам словарных статей – таблица 2:

Таблица 2 – Анализ концепта «справедливость» по материалам словарных статей

Словарь	Значение									
	Беспристрасти с	Понятие о должном, законном	соблюдение прав человека, равенство	Равенство, равносите	Истина	Разумность, нравственност ь	Добродетель, главная добродетель	Этика	Условие распределения или отношений	другое
Толковый словарь русского языка (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.) [55]	+									справедливое отношение к чему-либо
Философия: энциклопедический словарь [80]		+	+							
Философский энциклопедический словарь [82]		+	+			+				
Философский энциклопедический словарь [83]		+	+							Соответствие принятой социальной роли
Большой энциклопедический словарь [17]		+	+							категорию морально-правового и социально-политического сознания
Краткий философский словарь [40]							+	+		
Философская энциклопедия [81]		+	+						+	распределение уже существующих блага и зла между людьми.
Новая философская энциклопедия [54]			+			+				Предмет справедливости – благо и зло совместного существования людей
Экономика: толковый словарь [91]	+			+						
Толковый словарь русского языка [79]	+									воздать должное кому-чему-нибудь
Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [72]	+			+						объективность, непредубежденность, понятность, правильность, верность
Политика: Толковый словарь [59]				+					+	распределение тягот и выгод внутри такой группы
Словарь русского языка (ред. А.П. Евгеньева) [73]	+		+					+	+	
Русский толковый словарь (В. В. Лопатин) [68]			+						+	
Педагогический энциклопедический словарь [57]						+	+		+	
Словарь исторических терминов [71]		+	+						+	

Энциклопедический словарь русской цивилизации (О.А. Платонов) [92]						+	+			Следование заповедям Бога
--	--	--	--	--	--	---	---	--	--	---------------------------

На первом этапе нашего исследования значения концепта «справедливость» в русской культуре мы обратились к значению слова «справедливость» в различных словарях. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, справедливость – это справедливое отношение к чему-либо, беспристрастие [55].

Данное определение мы расцениваем как недостаточно емкое, т.к., на наш взгляд, справедливость не просто беспристрастное отношение, а сама причина такого поведения.

Философский энциклопедический словарь трактует «справедливость» как «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах» [80]. Мы считаем, что определение философского словаря более точное, однако оно не затрагивает категорию правового сознания индивидуума.

Большой энциклопедический словарь определяет «справедливость» как категорию морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанную с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека [17].

В других трактовках «справедливость» означает также равенство, необходимость исполнения всех надежд и ожиданий. Рассмотрев определения слова «справедливость» в различных словарях, мы пришли к выводу, что в русском языке слово «справедливость» отражает понятие о должном, равенство, беспристрастие, оправдание надежд.

Позже в деловых и научных текстах слово «справедливость» употребляется в значении «истина», «точность».

Затем у слова «справедливость» развивается также значение «воздаяние должного» [72]. В «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» в определение справедливости входит беспристрастность [74].

Рисунок 9 – Концептуальное понимание справедливости

Итак, большинство словарей представляет концепт «справедливость» в следующих значениях:

- беспристрастие;
- понятие о должном, законном;
- добродетель, главная добродетель;
- условие распределения или отношений между людьми.

2.3. ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТА: КОНСТАНТЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ

Справедливость – это исторически изменяемый принцип и в различных цивилизационных сообществах он получает своеобразное, индивидуализированное развитие. В этом смысле понимание справедливости в исламской культуре следует рассматривать как динамический принцип, который требует того, чтобы его понимали согласно общих законов развития исламского общества.

Ирано-исламский идеолог Хаменеи отмечает, что ислам и справедливость являются двумя сторонами одной медали, и целью ислама как религии является процветание общества на основе социальной справедливости [13, с.201]. Данный тезис находит свое подтверждение в символике самого ислама, где одним из символов справедливости являются весы, которые отражают присущую справедливости требование взвешенному, пропорциональному – то есть не-предвзятого, равного (принцип «al nasaf») – отношение ко всем вещам, согласно установленным богом естественным порядком [35, с.112].

Справедливость в исламе неразрывно связано с милосердием. В исламе, который мусульмане воспринимают как религию милосердия, «божественное милосердие охватывает все сущее во всех его проявлениях, оно всегда терпеливое. Бог заботится о человечестве, милосердный к нему, полон сострадания». В исламе милосердие предстает как исключительный атрибут Бога.

Высшим уровнем любви согласно исламской теологии является «гашийк», что возможно считать прототипом христианского милосердия. Считается, что это наивысшее морально-психическое состояние, присущее лишь отдельным индивидам, о которых говорят как о святых. Гашийк предполагает готовность полностью посвятить себя служению Аллаху (Богу), обществу и всем людям. Чужие проблемы, нужды и страдания милосердная человек воспринимает как свои собственные, это, по сути, полная готовность отдать себя на служение другому [1, с.127].

Среди обязанностей мусульман по отношению друг к другу определяются и некоторые дела милосердия, среди которых: принять приглашение, если об этом просят; дать совет, если о ней просят; посетить больного; проводить в последний путь умершего [5, с.309]. В частности, что касается хорошего совета, то, кроме того, что он должен быть искренним и правдивым, советчик должен поставить себя на место того, кто просит о совете. Речь идет о том, что только тот человек, который бережет относительно других, может получить милосердие и милость от Аллаха, и наоборот. Каждая сура Корана начинается со слов: «Во имя

Аллаха Милостивого, Милосердного». Таким образом, главный атрибут Аллаха – его милость.

Согласно с догматами ислама, человек считается истинным мусульманином при условии соблюдения им трех главных требований веры – молитвы (в отношении бога), милостыни (в отношении к ближнему) и поста (воздержания относительно собственной природы). Это говорится от имени Аллаха уже в первых строках Корана, что объясняют его назначение: «эта книга, вне всякого сомнения, - руководство для благочестивых, для тех, кто верует в сокровенное, выстаивает молитвы и (щедро) жертвует (часть) из того, чем мы их наделили...» [36, 2-2,3]. Веры в сферу божественной тайны и молитвенной практики обращения к богу недостаточно для обретения благочестия.

Другим очень ярким примером социальной ориентированности ислама является то, что одним из пяти его базовых принципов, вместе с верой в Аллаха и обязательной молитвы, является установленный налог в пользу бедных – закят. То есть это необходимое и подношения верующего в пользу мусульманской общины – закят, то есть милостыня нуждающимся. Этот обычай обеспечивает определенное перераспределение жизненных средств между состоятельными и малоимущими слоями мусульманских общин. Таким образом предотвращается социальная напряженность, которая может быть вызвана имущественным неравенством. Ведь через закят испытывает «очистки» как состоятельный владелец лично со своим исключительным общественным положением, так и его состояние и собственность как атрибуты этого положения. Таким образом, собственность и богатство приобретают в глазах широкой общественности подобия своеобразного «орудия» совершения религиозных практик социальной благотворительности. Другими словами, мусульмане наделяются собственностью милостью самого Аллаха для того, чтобы впоследствии вернуть долг благотворительностью.

Закят служит важным фактором воплощения принципа социальной справедливости. Он служит не только средством к обеспечению бедных за счет богатых прожиточным минимумом, но и позволяет тем, кто не занят в силу, к

примеру, отсутствия рабочих мест, стать занятым, открыв свое собственное дело. Мусульмане убеждены, что через обязательный предписание Корана о выплате закяту человек развивает в себе чувство справедливости, думает о других, чем и усиливается ее благородство [32, с.67].

Он, в частности, упоминается в нескольких аятах Корана как важный элемент религиозности мусульманина. В этом случае речь идет не о добровольные пожертвования «по возможности» как таковые, но о формальном столб шариата с детально разработанными хатиками. Заповедь о закят, как и другие подобные аспекты, определили центральную направленность ислама на решение проблемы социальной справедливости и распределения социальных благ в обществе. Согласно стандартов, разработанных мусульманскими правоведами, этот религиозный налог составляет 2.5% от всего объема материальных состояний индивида, а не только прибыли за конкретный период. В целом он предназначается не только для людей с низкими доходами или нищих, а и для новообращенных мусульман (или тех, кто склоняется к принятию ислама), должников с большими долгами и тех, кто воюет ради защиты религиозной миссии ислама. Часть налога также предусмотрена для мусульманских клириков и самих сборщиков, как это понимается в аяте ат-Тауба (Покаяние, 60)[37]. На сегодня закят входит в структуру государственной налоговой системы в Саудовской Аравии, Пакистане, Судане и других странах.

Среди прочего, он утверждает необходимость установления идеальной равенства среди людей, а также полной социальной солидарности в рамках исламского порядка. Однако, экономическое высвобождение человека непременно есть связанным с духовным освобождением, поскольку свобода души является неременным фактором социальной справедливости.

Основой социальной справедливости являются взаимные обязанности индивида и общины, которые определены всесторонним и универсальным законом Бога. Именно авторитет Аллаха является центральным фактором в формулировании и внедрении экономических законов для распределения материальных благ в обществе, что также служит гарантией их незыблемости.

Формально же этот социальный порядок, ликвидирующий проблему неравенства и несправедливости, возможен только при условии основания полноценного Исламского государства, построенного на принципах шариата. В таком государстве социальная справедливость достигается за счет создания для индивида широкого спектра возможностей для легального получения материальных благ.

Таким образом, милосердие в исламе четко вытекает из милосердия Аллаха и связано со справедливостью («кто совершает милосердно – будет вознагражден милосердием Аллаха»).

Справедливость во многом близка согласованию своего действия с требованиями естественного порядка вещей. Этот порядок (в определенном смысле его, пожалуй, можно охарактеризовать как «порядок справедливости») заключается в общей гармонии и равновесии. От мусульманина требуется соблюдать этот порядок, в том числе и путем социального единения в уме (общине), границы которой совпадают с пределами всего исламского мира. Отсюда и выразительная социальная направленность идеи справедливости (справедливость как *qist*), что отличает ислам от христианства, учение о социальной справедливости которого сформировалось только в XX веке под влиянием ряда социальных революций, всколыхнувших европейское общество. Ислам же с самого начала акцентирует на необходимости справедливой организации общества согласно норм, установленных богом. Отсюда и та относительная легкость, с которой в мусульманском мире были восприняты социалистические идеи, что нашло свое отражение в развитии так называемого «исламского социализма».

Подобно христианству, в мусульманстве также присутствует представление о милосердии, доброте, которые противопоставляются справедливости. Речь идет о «ихсан» (искренность, внутреннюю религиозность) – третью составляющую мусульманства, наравне с вероучением (иман) и религиозной практикой (исламом). Вместе с тем, милосердие в этом случае, скорее, помогает свершиться справедливости, а не поднимает ее на новый

уровень, как это имеет место в христианстве – как в западной, так и в православной традиции.

Таким образом, идеографический анализа концепта «справедливость» позволяет выделить следующие смысловые варианты концепта – рис. 10:

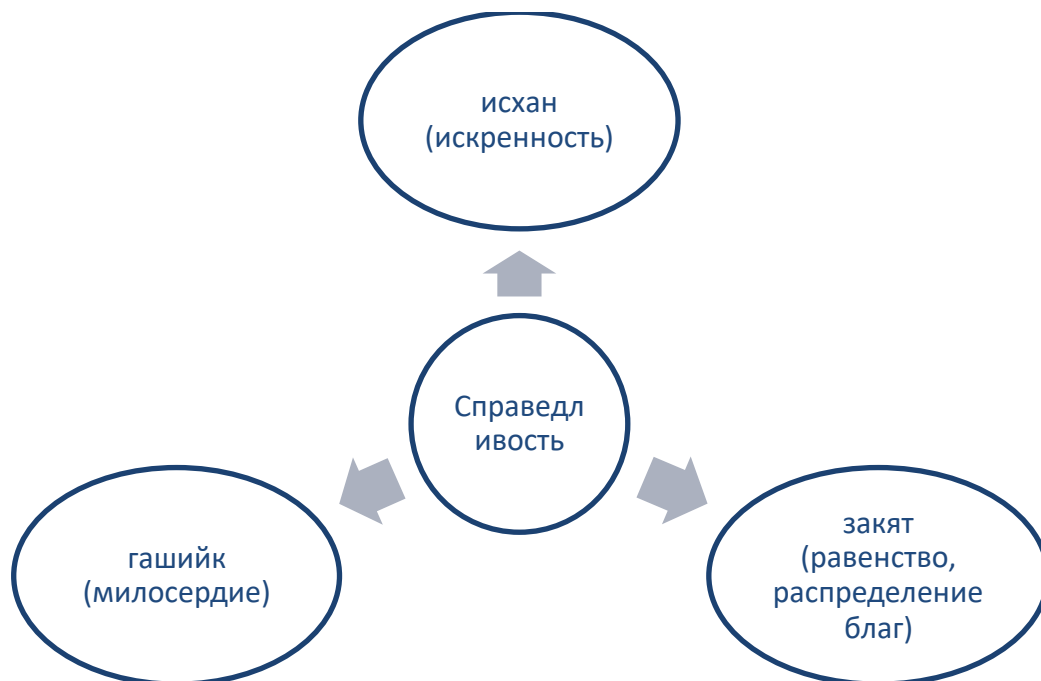

Рисунок 10 – Идеография концепта «справедливость» в Коране

Употребление различных значений справедливости имеет целью наполнить сам смысл справедливости через сходные термины, поскольку собственно принцип справедливости включает равенство, равноправие, искренность и меру. С одной стороны, это – справедливость между творением и творцом, когда право Аллаха ставят выше собственного счастья, его изобилие выше собственных причуд и желания, а также когда следуют за его заповедями и соблюдают его запреты. С другой стороны, справедливость выражается в отношениях между людьми и собственным «я», когда оно отвергает любую пагубу. В-третьих, должна существовать справедливость между всеми творениями Аллаха, чтобы они руководствовались правом, помогали друг другу советом и делом, не обманывали и увечий не наносили, терпеливо переносили обиды и всегда придерживались среднего пути.

Тем не менее, идеалистичность проекта исламского общественного устройства далеко не уменьшает фокусировку современного ислама на

всестороннем обсуждении проблемы справедливости и путей ее имплементации.

Этот аспект может быть прекрасно проиллюстрирован отношением исламских идеологов к концепту толерантности, который постоянно возникает в глобальном дискурсе относительно проявлений исламского вероучения и практики мусульманских обществ.

«Во всех общечеловеческих ценностях и принципов существует порядок по приоритету. Ценности и принципы также имеют взаимосвязь, согласно которому одни не могут существовать без других. Мне кажется, не может стоять вопрос о толерантном отношении одних людей к другим, если между ними не властвует важная и первостепенная ценность, такая как справедливость» [87, с.25].

То есть, в свете вышеуказанной цитаты толерантность возникает след за идеями справедливости, опирается и отталкивается от нее. Однако необходимо отметить, что с точки зрения анализа дискурса, это высказывание может быть основой для двух различных по своим результатам выводов:

а) толерантность не возможна там, где нет справедливости (определенный естественное состояние вещей, общая закономерность);

б) толерантность не является обязательным там, где (как считается) нет справедливости (практическая рекомендация).

Иначе говоря, во втором случае вопрос о наличии или отсутствии ситуации справедливости может иметь много трактовок, основанных на субъективных переживаниях того или иного индивида в конкретной социально-политической ситуации. Важно, между тем, отметить, что справедливость, как и толерантность, так же является абстрактным понятием, которое может трактоваться по-разному, в зависимости от культурного контекста. Такой подход также можно считать специфическим дискурсивным элементом: через цепочку рассуждений происходит перевод основной линии дискурса от «спорного понятия» толерантности в сферу, которая является одной из центральных и наиболее разработанных в исламе – реализацию принципа

«социальной справедливости» («Ислам построил свою теорию толерантности на твердой основе справедливости ко всем, без различий»).

Руководствуясь принципом справедливости, исламское мнение прослеживает баланс между разрешенным и запрещенным.

Речь, в частности, идет о разной трактовке свободы человека и его границ. Если либеральный взгляд допускает ограничение свободы одного человека лишь рамками свободы других людей, то исламская мысль связывает эти границы, прежде всего, с императивными нормами (главным образом, с запретами) шариата. Причем эти предписания со стороны могут казаться посягательством на права и свободы человека, но ислам их воспринимает как высшую, божественную, справедливость.

Каждая вещь, согласно мусульманскому мировоззрению, имеет свой, установленный богом естественный порядок. Соблюдение справедливости означает согласование своих действий с требованиями естественного положения вещей. Естественный порядок вещей состоит из свойства вещей, инстинктов и органических потребностей человека. Данное положение, очевидно, является основной идеей в понимании принципа справедливости. Именно на нем базируется мусульманская мысль о справедливости, с этой позиции под правом понимается порядок жизненных отношений, установленный богом, порядок, вытекающий из природы человека, природы вещей и природы отношений. Требования справедливости в этом порядке заключаются в необходимости возврата к исходному состоянию в случае нарушения этого порядка.

2.4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО БЛОКА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОНИМАНИИ И ПРАВОСУДИИ ЛЮДЕЙ»

До Ислама понятие справедливости в Аравии было чисто патриархальным внутри семьи и племени, а между различными племенами – грубым и готовым уравновешиванием через череду племенных распрей и вендетт. Отправление правосудия на основе закона, прав, обязанностей и Наказаний через механизм судов и судей было чем-то незнакомым арабам.

Интересным в рассмотрении высказываний пророка Мухаммеда является выражение принципа справедливости относительно собственности и имущества. Защита законных имущественных прав и прав собственности является одной из важнейших тем Корана: «о вы, кто уверовал! Не овладевайте имуществом друг друга несправедливым путем, а только вследствие торговли по взаимному согласию. И не убивайте друг друга. Аллах милостив к вам.

Того же, кто будет так – воинственно и насильно – мы бросим адского огня. Для Аллаха это совсем легко» [37, 4:29-30].

Покушение на имущество (собственность) здесь фактически приравнивается к убийству. Причем, эти процитированные аяты в первую очередь призваны защитить имущественные права (собственность) женщин, потому что именно их собственность и собственность сирот была наиболее привлекательной для незаконных посягательств. О значимости собственности для мусульман свидетельствует тщательность, с которой в Коране нормативно отрегулированы отношения собственности. Прежде всего, это касается случаев опеки над сиротами и их собственностью, одалживания, торговли.

И не приближайтесь к собственности сироты иначе, как наилучшим образом, пока он не достигнет зрелости. И дайте полную меру и вес с равенством. Мы не задаем никакой душе задачи, кроме как в соответствии с ее возможностями. И когда вы говорите, то служите справедливости, даже если заинтересованное лицо является родственником, и выполняйте завет Божий. Это то, что он повелевает вам, чтобы вы могли помнить» [37, 6:153]. - Мы увидим, что эти два кратких отрывка содержат целый ряд существенных процессуальных и доказательственных постановлений и правил, основанных на справедливости. Все договоры, за исключением исключительных случаев, должны быть сведены к письменной форме.

Письменная форма должна быть составлена под диктовку стороны, берущей на себя или берущей на себя обязательство, а если такая сторона не является полностью компетентной, то под диктовку ее опекуна. Писец и

свидетели обязаны писать справедливо, выходить вперед, чтобы свидетельствовать, когда это требуется, и быть истинными свидетелями.

Существуют и другие предписания пророка Мухаммеда, касающиеся распоряжения имуществом сироты и придания ему полного веса и меры. Особое внимание уделяется тому, чтобы говорить правдиво и справедливо, когда речь идет о родственнике. Исполнение этих обязательств описывается как исполнение завета Божьего. Упор на моральные и духовные санкции сохраняется.

О приемлемости и правомерности богатства, бедности, а, следовательно – и социального неравенства, свидетельствует руководство каждому мусульманину относительно его беспристрастности в ходе правосудия, когда ему придется выступать свидетелем» и богат, и беден одинаково близки Аллаху, поэтому оставайтесь беспристрастными, чтобы быть справедливыми» [37, 4:135] «негативные последствия социально-экономического неравенства толкуются как испытания, которым бог подвергает людей: «мы будем испытывать вас немного страха, немного голодом, нищетой, потерей близких и недостатком плодов, - так порадуй терпеливых...» [37, 2:155].

Терпение при таких обстоятельствах рассматривается как важная добродетель, один из залогов спасения в судный день: «о те, кто уверовал! Ищите поддержки в терпении и молитве, ведь Аллах – с терпеливыми!» [37, 2:153].

Таким образом, негативные эмоции и чувства малоимущих, вызываемые бедностью, нищетой, отвлекались от богачей, их состояния и частной собственности в целом. Это способствовало предотвращению социальной напряженности и угрозы социальной стабильности, покушения на устоявшийся социальный порядок имущественного неравенства в исламских сообществах [87, с.337].

С другой стороны, здесь имеются предостережение и богачам относительно их поведения и экономической деятельности, способных провоцировать рост социальной напряженности в исламской общине и создавать

угрозы частной собственности: например, по «похвальбы богатством» и ростовщичество, то есть получение процентов по займу [36, 2:275], [36, 3:130]. Непосредственно всем состоятельным напоминает, что богатство в земной жизни – это испытание его владельца на предмет соответствия условиям спасения в судный день: «вас будет испытано сокровищами и душами вашими» [36, 3:186].

Преходящесть собственности, богатству противопоставляется без-ценности спасения души: «людей завораживает пылкая любовь к женщинам и сыновей, мешки золота и серебра, племенные лошади, скот и пашни. Все это сокровища (только) на этом свете, тогда как у Аллаха – лучшее убежище» [37, 3:14]. В совокупности рассмотренные наставления Корана побуждали и бедняков, и богачей к мирному сосуществованию и предотвращали социальному расколу исламских общин.

Причем их действие не ограничилось религиозно-этическим воздействием. Подобно сакральных книг иудаизма, Коран стал главным источником права в ареалах преимущественного распространения ислама, и его заповеди в отношении частной собственности и имущественного неравенства стали правовой основой социального порядка.

Принцип справедливости лежит в основе равенства, о чем указано в Коране и Сунне. «Исламская справедливость» понимается как абсолютное равенство всех правоверных, свобода совести и взаимная ответственность общества и индивида. Однако принцип равенства не распространяется на немусульманское население, которое было лишено многих основных гражданских и политических прав [76]. Лица, исповедовавшие христианство или иудаизм, находились в униженном положении и были обязаны уплачивать большой государственный налог. Нормы шариата применялись к ним лишь в тех случаях, когда они заключали сделки с мусульманами или совершали преступления.

Слово «немусульманин» используется в переводе законов шариата, а в оригинале использовано арабское слово «кафир» [87, с.126]. Но слово «кафир»

имеет гораздо более широкое значение, чем немусульманин. Первоначальное значение этого слова - «укрыватель», скрывающий истину ислама. Это слово часто переводится как «неверующий», но это неправильный перевод. Слово «неверующий» логически и эмоционально нейтрально, тогда как слово «кафир» — это оскорбительное, полное предвзятости и ненависти слово в арабском языке.

В исламе отсутствует так называемое Золотое правило морали, которое заключается в том, что к другим надо относиться так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Именно использование слова «кафир» в священных текстах означает, что Золотого правила нет, поскольку никто не захочет, чтобы с ним обращались так, как Мухаммед обращался с неверующими. Кафиры убивали, пытали, насиловали, грабили, обманывали и смеялись над ними.

Другая сторона справедливости выражается в разрешениях и запретах, соблюдение которых направлено на то, чтобы содействовать благополучию человечества; упрощению и облегчению его повседневной жизни путем ограждения от вредных, обременительных обычаев и суеверий; очищению души, тела и разума каждого человека, а также решению проблем всех слоев общества [50, с.17].

Мусульманские теоретики выделяют следующие основы «исламской справедливости», как абсолютное равенство всех правоверных, свобода совести и взаимная ответственность общества и индивида. Следует заметить, что принцип равенства фактически не распространяется на немусульманское население, которое было лишено многих основных общественных и политических прав [2, с.216].

В теории мусульманского права считается, что принятие ислама делает всех людей равными независимо от их социального происхождения, цвета кожи или языка. Речь, в частности, идет о равенстве всех перед законом и судом. Критерием, положенным в основу определения природы единых для всех прав и свобод, есть воля Аллаха, выраженная в шариате, которая не поддается влиянию субъективных интересов и желаний. Права человека в мусульманском праве

обусловлены прежде всего обязанностями в отношении самого себя, общины (уммы), общества, государства и Аллаха. Хотя это не дает оснований отрицать собственное существование прав и возможностей в исламе.

В целом стоит отметить, что исламская концепция прав человека, как высшей справедливости, как и ислам в целом, держится на определенных принципах. Так, по мнению профессора Амстердамского университета Маджида Хаддури, в основе ислама лежит пять основных специфических принципов:

- 1) достоинство и братство;
- 2) равенство всех членов исламского общества, без разделения по признаку расы, цвета кожи или социального положения;
- 3) уважение чести, репутации и семьи каждого человека;
- 4) презумпция невиновности;
- 5) личная свобода [100, с.8].

Следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что основными принципами концепции прав человека в исламском праве признаются свобода, достоинство, равенство и справедливость.

Ислам не только ввел понятие судебной справедливости, но и сделал обязательным для мусульман разрешение споров посредством судебного решения: «Клянусь твоим Господом, они не будут верующими до тех пор, пока не заставят тебя судить обо всем, что спорит между ними, и тогда не найдут в своих сердцах никакого возражения против того, что ты решишь и подчинишься с полной покорностью» [36, 4:66], - этот стих устанавливает, во-первых, обязательство, что споры должны быть разрешены в судебном порядке; затем моральный долг, что, как только судебный процесс закончился в окончательном решении, решение должно быть принято, не оставляя следа возмущения или возражения в умах сторон, каким бы путем ни шло решение, и, наконец, что оно должно быть представлено и выполнено в полном объеме.

Те, кто не знаком со стилем и идиомой пророка Мухаммеда, могут быть склонны ограничивать действие этого стиха суждениями, высказанными самим святым пророком. Это было бы неправильно. Очень часто, когда к Пророку

обращаются непосредственно, заповедь, предписание или обязанность возлагаются на всех верующих или имеют общее применение.

Здесь также нет места для приписывания особой святости суждениям, произносимым святым пророком. Он и сам достаточно ясно выразился по этому поводу. Он пояснил, что при разрешении спора он пытается прийти к истине по существу дела на основе изложения дела сторонами. Он может пойти не так и присудить что-то партии, на которую партия не имеет права. В этом случае сторона, которая в соответствии с решением суда забирает или возвращает то, на что она не имеет права, виновна в неправомерном присвоении того, что ей не принадлежит. Это подчеркивает обязательность разрешения споров посредством судебного процесса и полного подчинения окончательному решению, не просто выполняя его, но и примиряясь с решением в своем уме, чтобы не осталось ни обиды, ни чувства лишения.

Судьям было приказано выполнять свои обязанности беспристрастно: «Воистину, Бог повелевает вам отдать доверенные лица тем, кто имеет на них право, и когда вы судите между людьми, вы судите по справедливости. И, конечно, отличным является то, что с помощью которых Бог увещевает вас! Бог – это все Слышащий, все видящий» [37, 4:58].

Достоинство судебной власти всегда полностью защищалось в Исламе. Полная независимость судебной власти была установлена в самом начале. Есть зафиксированные случаи, когда судья придерживался самых строгих стандартов правосудия и доказательств, необходимых для установления факта, даже если одна из заинтересованных сторон была лично Главой государства, хотя, конечно, в своем личном качестве.

Обязательство вершить правосудие является абсолютным и не подлежит никакому ограничению или изменению в отношении сторон спора или в отношении того, являются ли они мусульманами или немусульманами, находятся ли они в конфликте с мусульманами или в союзе с ними:

«О вы, которые уверовали! Будьте непоколебимы в деле Божьем, свидетельствуя о справедливости, и пусть вражда людей не побуждает вас

поступать иначе, чем справедливо. Будьте всегда справедливы, это ближе к праведности. И бойтесь Бога. Несомненно, бог знает о том, что вы делаете» [37, 5:8].

Как уже отмечалось, Ислам – это образ жизни, а также свод законов и правил. В качестве иллюстрации того, каким образом и с какой тщательностью Коран стремится установить стандарты поведения и сохранить и защитить свидетельство, можно обратить внимание на следующее высказывание: Вы, которые уверовали! Когда вы занимаете один у другого на определенный срок, то запишите его. Пусть писец напишет это в вашем присутствии верно; и ни один писец не должен отказываться писать, потому что Бог научил его, так пусть он напишет и пусть тот, кто берет на себя ответственность, диктует; и он должен бояться Бога, Своего Господа, и не умялять ничего от этого.

Но если человек, берущий на себя ответственность, плохо понимает, слаб или не может сам диктовать, то пусть тот, кто может наблюдать за его интересами, диктует справедливо. И призовите двух свидетелей из числа ваших мужчин; и если двое мужчин не будут доступны, то мужчину и двух женщин, таких, как вы любите, как свидетелей, так что если одна из двух женщин ошибется в памяти, то одна может напомнить другой. И свидетели не должны отказываться, когда их вызывают. И не утомляйтесь записывать его, будь то маленький или большой, вместе с назначенным временем платежа. Это более справедливо в глазах Бога и делает свидетельство более достоверным и более вероятно удержит вас от сомнений; поэтому не забывайте писать, кроме как о готовом товаре, который вы даете или берете из рук в руки, и в этом случае для вас не будет грехом, если вы не напишете его.

Интересным представляется и представление о справедливости во время войны. По мусульманской традиции, сила может быть применена лишь под руководством соответствующего имама или вождя, избранного с учетом его набожности и чувством справедливости. Но в мусульманской традиции: мусульманам не запрещено убивать врага и в случае самозащиты, и в случаях защиты своего сообщества и интересов ислама. Классический ислам

рассматривает вопрос о законности и справедливости власти, которой позволено начать войну, несколько под другим углом зрения, чем, например, христианство. Коран, очевидно, опираясь на давний иудейский принцип «око за око, зуб за зуб», от которого отказалось христианство, повторяет его в виде формулировки: «кто бы не нападал на вас, нападайте на них так же» [36, 2:194].

Это можно толковать как проявление непримиримости или как принцип пропорциональности: нельзя наносить больший вред, чем причинено вам, нельзя устранять несправедливость большей несправедливостью. Коран также предлагает милосердие как возможную альтернативу строгой пропорциональности древнего иудейского принципа [37, 5:45] и призывает мусульман отгонять зло тем, что лучше.

В хадисе Абу Дауда упоминается, что Пророк Мухаммад сказал: «лучшим джихадом на пути Аллаха есть слово справедливости, сказанное несправедливому правителю. Но согласно хадису Муслима, Посланник Аллаха, говоря о том, какие правители добры, а какие плохие, негативно ответил на вопрос присутствующих, нужно ли устранить плохих правителей с помощью меча. Если плохие правители все же пропагандируют ислам, то их можно ненавидеть, но им следует подчиняться. В хадисе Бухари продолжается эта мысль: лишь когда правители, не повинуются Аллаху, то не следует повиноваться и правителю.

Во время дележа военной добычи пророк придерживался справедливости, считая это принципиальным положением. В хадисе 1267 говорится: «Сообщается, что Джабир ибн Абдуллах... сказал: «Когда посланник Аллаха ... делил военную добычу, какой-то мужчина сказал ему: «Дели по справедливости!» - (на что пророк...) сказал ему: «Я окажусь в затруднительном положении, если не буду придерживаться справедливости!» [88, 1267].

Однако справедливость не означала равного деления военной добычи среди участников битвы. В хадисе 1274 указано: «Сообщается, что Абдуллах (ибн Масуд)... сказал: «При разделе военной добычи в день Хунайне Пророк отдал предпочтение некоторым людям.

Так, некто дал аль-Акрау ибн Хабису сто верблюдов и столько же дал Уйайни, и щедро наделил некоторых знатных арабов, придав им в тот день преимущество перед другими. Увидев это, один человек воскликнул: «Клянусь Аллахом, нет справедливости в таком разделе - не ради Аллаха это сделано!» Тогда я сказал: «Клянусь Аллахом, я обязательно сообщу об этом пророку!» - после чего пришел к нему и передал (ему слова этого человека. Выслушав меня, он воскликнул: «А кто же тогда справедлив, если несправедливые Аллах и посланник Его?! Пусть помилует Аллах Муссу, который подвергался еще большим обидам, но терпел!» [88, 1274].

Это сообщение свидетельствует, что пророк во время дележа военной добычи учитывал еще и политическую целесообразность, важность склонить к принятию ислама влиятельных вождей арабских племен. Поэтому высшая справедливость не сводилась к уравнительному разделению и имела далеко идущую цель. Отсюда и искреннее возмущение пророка за то, что один из сподвижников усомнился в справедливости его действий.

Особенности разделения военной добычи требовали учета и личного материального вноса воинов в осуществляемый поход, поскольку содержание боевого коня вызывало повышенные расходы для всадника. И в отличие от пешего воина всадник получал дополнительную долю добычи на уход за своим конем. В хадисе 1182 сказано: «Передают со слов Ибн Умара... что посланник Аллаха... выделял коню две части (военной добычи), а ее хозяину – одну» [88, 1182].

Итак, решение судьбы пленных воинов основывалось на принципе гуманного к ним отношения, что особенно оказалось в требовании их освобождения без выкупа и запрете на казнь. Поэтому мусульманская традиция утверждает, что такое обращение с побежденным противником подчеркивает справедливость священной войны, ее миссионерский характер.

2.5. ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО БЛОКА «ВЫСШАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В КОРАНЕ

Исламское понимание высшей справедливости, отраженное во многих письменных источниках, уходит корнями во времена Пророка. Жизнь пророка Мухаммеда, как повествуется в его жизнеописании, а также в откровениях и преданиях, делится на два основных этапа. Сначала он живет в родной Мекке и противостоит правящему режиму. Он проповедует новую веру, новую доктрину, бросающую вызов олигархам-язычникам, управлявшим Меккой. Стихи Корана, а также соответствующие фрагменты из преданий о Пророке и его жизнеописаний, относимых к мекканскому периоду, отражают идею противостояния — бунта, можно даже сказать, революции, направленной против существующего порядка. Затем следует знаменитый переход, *хиджра*, из Мекки в Медину, где Мухаммед из жертвы власти превращается в ее носителя. За годы жизни он становится главой государства и выполняет все то, что полагается лидеру государства.

Устанавливает законы и обеспечивает их выполнение, собирает налоги, начинает войны, заключает мир — иными словами, правит. Политические обычаи, политические принципы и политическое руководство сосредоточены в этот период (в отличие от мекканского) не вокруг того, как противодействовать или противостоять властям, а того, как осуществлять управление.

Поэтому с самого зарождения исламского священного писания, мусульманской юриспруденции и политической культуры существовали две явные традиции: одна, относящаяся к мекканскому периоду, может быть названа активистской, а вторая, мединская — квиетистской.

Кроме того, Коран утверждает, что любой, кто распространяет сообщение о справедливости и действует соответствующим образом будет справедливо вознагражден с их местом в Раю. Что касается божественной справедливости, имеет место дискурс между многими комментаторами обсуждающих, как справедливость будет выполняться для разных людей, хотя все согласны с тем, что Аллах не будет делать какие-либо несправедливости.

Необходимо отметить, что концепт справедливости сконцентрирован в Коране на Боге, как основе высшей справедливости.

Рассмотрим для начала общее научное понимание термина «Бог». «Бог — название сверхъестественной сущности в деистических и теистических учениях, которая может являться единственной в своем роде (монотеизм), или какой-либо одной конкретной из многих (политеизм).

В религиях мира боги создают и устраивают мир, дают вещам, существам и лицам их бытие, меру, значение и закон. «В религиозных учениях, объединённых принципом теизма, утверждается личное бытие Высшего, его личное отношение (любовь) к сотворённым существам и вселенной в целом, его диалогическое самораскрытие в актах откровения».

Так же под богом понимается «одно из главных религиозных понятий, означающее некую объективированную сверхъестественную сущность, выступающую объектом поклонения».

Слово Аллах (араб. الله — Бог) – термин не имеющий определённого рода или числа и являющийся прямым указанием на исламскую концепцию Единого Бога, отличного от всего им же сотворённого. Этимологически восходит к арабскому слову «илях», что буквально означает «объект поклонения» или «божество».

Мусульманская трактовка принципиально разделяет два этих термина. Так употребление в великом свидетельстве «Ля иляха илля Аллах» (что большинство учёных переводят как «нет бога кроме Аллаха») Аллах подразумевает значение «Господь», «Владыка», «Создатель», что в русском языке эквивалентно понятию Бог, тогда как «илях» означает «нечто, достойное поклонения», то есть только как объект действия извне, не имеющий субъективной функции и вышеуказанных семантических аспектов Бога. «Нет божества, достойного (поклонения), кроме Аллаха» - вот наиболее точный, по мнению современных лингвистов, перевод великого свидетельства. Таким образом специальным словом «Аллах» мусульмане позиционируют своего Бога не только и не столько как единственно Верного Бога, достойного поклонения,

но скорее как беспрецедентное сверхсущностное явление: буквально единственное в мире, чему можно поклоняться.

Следует отметить, что несмотря на такую радикальную позицию исламского богословия, слово «Аллах» активно используется на ближнем востоке, как в повседневной лексике, так и в богослужебных текстах арабоязычающих Христиан и Иудеев как полноценный семантический аналог Бога, в том числе и в широком смысле. Это обусловлено тем, что само обозначение появилось задолго до оформления Ислама как религии. Более того именно этот термин используется в арабском переводе Библии, что позволяет говорить о его универсальности в рамках лингво-смыслового контекста.

Коран как догматический источник Ислама выделяет основные характеристики Бога, большинство из которых выделено концепцией «99 имён» (араб. أسماء الله الحسنى — Прекраснейшие Имена Бога), призванной систематизировать и классифицировать различные атрибуты Аллаха. Всего же Священная Книга насчитывает 124 имени. Главными из них и наиболее часто упоминаемыми в Коране являются: Единый, Вечный, Совершенный, Милостивый (подающий милости) и Милосердный (милующий), Всевидящий, Знающий, Мудрый, Могучий, Суровый. В понимании мусульман все эти качества сводятся к одному – высшей Справедливости Единого Творца.

Это позволяет нам сделать вывод о доминантности значений Бога-Творца и Бога-Судии как олицетворения собой Начала и Конца всего сотворённого и в тоже время как непрерывного процесса Жизни Вечной. Бог представлен здесь как Сущность, Жизнь Дающая и Жизнь Отнимающая, средоточие Высшей Справедливости, Блуститель вселенского порядка: «Слова твоего Господа полны правды и справедливости! Они неизменяемы (никто не сможет их изменить). Он абсолютно все слышит и обо всем знает» [37, 6:115].

Концепт «справедливость» неоднократно упоминается в Коране при описании рекомендациям верующим. В частности, в Коране содержится такое объяснение справедливости: «Господь повелевает быть справедливыми (следовать «золотой середине») [не впадать в крайности].

В какой бы из мечетей вы ни молились [где бы ни совершали земной поклон пред Богом], пусть лик ваш будет правилен (движения верны; сердце спокойно, умиротворенно), молитесь Бога искренне. Как все начиналось [из ничего], так вы к Нему и вернетесь [ничем, прахом, а затем из останков будете воскрешены в Судный День]» [36, 7:29].

Данные канонические положения заложили основу для формирования и функционирования принципа справедливости как одного из фундаментальных оснований исламской религии, цивилизации, а также исламского права.

Итак, Бог в Коране является воплощением справедливости, что многократно упоминается в священном тексте, зачастую концептами, лишь косвенно связанными со справедливостью. Так, в Коране говорится: «...К Нему восходит слово доброе и дело благое...» [37, 35: 10].

Суннитский тлумачник Корана Маудуди [2] указывает на неслучайность употребления словосочетаний «слово доброе, благое» и «дело справедливое» вместе, потому что «. ни одно дело не может быть праведным только по своей форме, если она не строится на истинном убеждении и намерениях» [27, с.545].

И наоборот, убеждение не может существовать без поступков, подтверждающих его. Кутб поясняет этот аят так: «Добрые слова растут, принося добрые плоды» [37]. То есть он сравнивает добрые слова с семенами, а благие дела – с плодами. И тот факт, что «слова» - это лишь переходная ступень, указывает на то, что главным проявлением добра является действия и поступки. Такое мировоззрение присуще всей исламской теологии. Н.Б. Мечковская выделяет своеобразие последней в наличии ocasionального мышления, и как один из примеров такой дискретности (то, что есть прерывной и состоящей из отдельных частей) мировоззрения в исламском пространстве исследовательница приводит то, что вера – это совокупность справедливых дел человека.

Что касается языка оригинала, то в этом аяте для обозначения «доброе» слова используется арабское слово с корнем [tt-y-b], потому что это слово несет в себе такие дополнительные значения, как «выздоровливать», «лечить», «быть приятным в общении», «благовония».

Все они свидетельствуют о том, какие отличные свойства может иметь «слово доброе» для носителя арабского языка [13]. Для обозначения «благого дела» [37, 35: 10] здесь используется арабское слово с корнем [ss-l-h]. И также неслучайно, потому что оно имеет денотативное значение «польза», «интерес», «мир», «выгода», которые означают, что благое дело в этом случае – это дело полезно, интересно, выгодно и направлено на достижение мира .

2.6. ДОБРО, БЛАГО, ВО ИМЯ ЛЮДЕЙ КАК ВЫСШАЯ СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Коран пронизывают идеи справедливости, правосудия, беспристрастности, истины, добра, мира. Эти идеи являются частью веры. Широкое определение справедливости, конечно, состоит в том, чтобы воздать каждому по заслугам. Однако ислам идет дальше в своем определении справедливости. Она гласит, что для поддержания надлежащего уровня справедливости необходимо, чтобы воздаяние за добро ни в коем случае не было меньше того, что человек заработал, и что, с другой стороны, наказание за зло не должно превышать совершенного зла или проступка. Нарушение любого из этих принципов было бы равносильно несправедливости.

Иногда высказывалось предположение, что первая часть этой концепции, а именно, что вознаграждение или воздаяние не должны быть ниже того, что было заработано, является именно такой, как она есть, но что строгая концепция справедливости требует, чтобы вознаграждение или воздаяние не превышали того, что могло быть заработано. Ислам не признает этого ограничения. Она исходит из принципа, что добро умножает себя и обладает свойством преобладать над злом или отгонять его, и что поэтому благодеяние, приводимое в движение добром, не имеет предела. Следовательно, нет никаких оснований ограничивать вознаграждение или воздаяние добром.

Несомненно, добрые дела отгоняют злые дела. Это напоминание для тех, кто помнит [37, 11:115].

В Коране подчеркивается, что учение ислама ниспослано через пророка Мухаммада как милость Господа человечеству, руководство верного пути к обретению божьей благодати в обоих мирах. По нашему мнению, жизнь каждого праведного, не причиняющего вреда другим людям человека имеет в исламе высочайшую, близкую к абсолютной ценность. Справедливость и гуманизм, забота о человеке, его свободе, достоинстве и развитии ясно проходит через все учение ислама, который утверждает, что наиболее близки к Господу люди, обладающие знаниями и справедливые в суждениях и поступках.

Поэтому обратимся к понятию «добро», как отражающему одно из смысловых значений концепта «справедливость». В арабском языке существует три слова, которые означают «добро». Это [khayar], [ssaHah] и [Hannah]. Khayar – наиболее близкое по значению и контекстному применению к концепту «справедливость». Корень этого слова [kh-y-r] состоит из двух согласных и одного гласного звука, который объединяет их. Обычно корень арабского слова глагольный и имеет три, четыре или пять букв и состоит из согласных (в алфавите арабского языка все буквы являются согласными, кроме трех - алиф, вау и йа) [37, с.798].

От корня [kh-y-r] (далее корень подчеркивается) образуются следующие словоформы:

1. [kh-a-y-aa-r], [kh-a-y-aa-r], [kh-aa-y-a-r-a] со значением «выбирать», «давать на выбор», «предпочтение»;
2. [ta-kh-a-uu-a-r-a], которое, кроме предыдущих значений, включает также «просить благословения, помощи (у Аллаха)»;
3. [i-kh-ti-y-aa-r] обозначает «выбор», «философскую свободу воли», «добрую волю», «добровольность»;
4. [i-kh-ti-y-aa-r] – прилагательное с семантическим наполнением «добровольный», «факультативный»;
5. [ta-kh-a-y-u-r] - существительное со значением «избрание», «селекция».
6. [kh-i-y-aa-r] означает «выбор».

7. [kh-a-yr] - «красивый», «добрый» «прекрасный» (о человеке) ,»лучший», «самый-лучший», «добро», «благо».

8. [kh-a-yr] - «добро», «благо», «благотворительность».

9. [kh-a-y-r-aat] - «блага», «богатства», «имущество».

Среди других словоформ с корнем (kh-y-r), которые не были представлены, есть разные части речи, которые являются производными от представленных выше слов в уже указанных значениях.

Следующий корень, выражающий смысл концепта «справедливость», кроме одного из значений «добро», имеет также несколько других. Они дают возможность увидеть картину мира народа, из которого вышла такой человек, как Мухаммад, и с помощью языка которого Аллах передает свою мудрость. Это слово [ssaHah], с корнем [ss-l-h].

1. [ss-aa-l-i-h] – прилагательное, имеющее значение «красивый»,» благой»,» добрый» «правильный»; во множественном числе - «праведный», «благочинный».

2. [ss-vaa-l-i-h] - существительное со значениями «польза», «интерес», «доброе дело», «благо».

3. [ma-ss-l-a-h-a], как и предыдущий существительное, кроме уже указанных значений, обозначает «выгода», «отдел», «управление».

4. [ss-aa-l-i-h-a] - «доброе дело», «благоедеяние».

5. [ss-a-l-a-h-iyya] – существительное со значением «пригодный», «целесообразность», «полномочия».

6. [ss-u-l-h] имеет значение «мир», «примирение». Также есть несколько производных от этой словоформы с таким семантическим наполнением, как «мирный», «миротворец».

7. [mu-ss-l-i-h] имеет значение «реформатор», «соль» (соль в арабском мире, как в свое время и для славянских народов, обозначает благосостояние).

Не исключено, что рассмотренные варианты слова «добро», как результата или смысла справедливости, не являются окончательными среди других слов арабского языка с таким семантическим наполнением, однако семантика даже

этих трех слов уже дает возможность наблюдения за конотативным (тем, что предоставляет негативную или позитивную оценку предмету, явлению и т. п.) восприятием носителей арабского слова «добро». Кроме того, данные примеры из Корана проявляют исламский стиль мышления и убеждения, на которых выросло не одно поколение мусульман, и поэтому важны для обзора морали и этики справедливости ислама.

2.7. ДРУГИЕ СЛОИ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ОЦЕНКА, ОБРАЗНОСТЬ (В СООТВЕТСТВИИ С ПОДХОДОМ В.И.КАРАСИКА), В ИХ ГАРМОНИЧНОМ ЕДИНСТВЕ

Выходы в концепт могут относиться к различным уровням языка. Для апелляции к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тексты. В.И. Карасик считает лингвокультурный концепт условной ментальной единицей, направленной на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Описание концепта, по В.И. Карасику, – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений:

- 1) дефинирование – выделение смысловых признаков;
- 2) контекстуальный анализ – выделение ассоциативно связанных смысловых признаков;
- 3) этимологический анализ;
- 4) паремиологический анализ;
- 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование [95, с. 131].

Проведем дефинирование, выделение смысловых признаков. Так,

На основе анализа Корана выделяем четыре сферы влияния принципа справедливости в исламе:

1. Вера и убеждение в единого бога; «те, которые уверовали и не осквернили веру свою мраком (многобожие), именно они находятся в безопасности ...» [36, 6:82], «... Ведь многобожие – великий грех» [36, 31:13].

2. Возмездие равным равному (божественная справедливость);

3. Соблюдение ритуалов поклонения (молитва);

4. Лицо, уполномоченное управлять обществом, обязана придерживаться справедливости и правосудия между членами общества. Таким образом, человеческая справедливость обеспечивается поддержкой лиц, обладающих властью [95, с.137].

Данные нормы определяют отношения мусульман с богом, ритуальные отношения, а также нормы, определяющие отношения людей между собой и с государственной властью, взаимоотношения мусульман с представителями других конфессий и другие вопросы социального характера. Кроме этого, можем констатировать, что справедливость делится на божественную и человеческую. Человеческая справедливость по своей характеристике и содержанию должна полностью соответствовать божественной. При этом большое значение придается воле человека в осуществлении справедливости.

Как видим, справедливость охватывает значительный круг проблем, которое определяет границы ее действия. Справедливость считается основным началом любых отношений, она постоянно присутствовала в личной и общественной жизни. Процесс реализации принципа справедливости направлен на соблюдение прав (Аллаха, собственных и других лиц), что устраняет, в конечном итоге, любую несправедливость (нарушение закона).

По мнению выдающегося исламского богослова XX в. Абдуллаха Иусуфа Али, справедливость – всеобъемлющее понятие и охватывает все добродетели, которые только есть в философии. Однако религия требует еще тепла и гуманности, то есть добрых дел даже там, где для справедливости таких не нужно, а именно: платить добром за зло или оказывать помощь тому, кто «не может на это претендовать».

Известный мусульманский просветитель Абу Аль-Аля Маудуди рассматривал в справедливости два аспекта. Во-первых, необходимо позаботиться о том, чтобы каждый пользовался своими правами без ограничения. Порой это может быть равенство. В других случаях важно, чтобы каждый получал то, что заслуживает [2, с.126].

Во-вторых, это «ихсан». Заповедь «ихсан» в суре «нахля» аяте относится к любым действиям и поступкам, к отношению раба Аллаха к своему господу, а также к обществу и человечеству, а также «ихсан» включает дружелюбие и готовность помочь по отношению к родственникам. В общественной жизни это еще важнее, чем справедливость: она является основой здорового общества, а «ихсан» - его совершенствование. Справедливость оберегает общество от жестокости и нарушения прав, а «ихсан» делает жизнь в нем прекрасным и достойным.

По утверждению Юсуфа Аль-Кардави, «позволяя и запрещая что-либо лишь с опорой на здравый смысл, господь заботится о благополучии своих творений. Соответственно людям разрешается только добро, а запрещается-нечисть». Все вредное – это харам, а полезное – халял. Если вред от чего-либо перевешивает пользу, это харам, а если польза перевешивает вред это халял.

Проведём КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ – выделим ассоциативно связанные смысловые признаки концепта «справедливость» в Коране.

Коран говорит: «пусть одни люди не насмежаются над другими, ведь может быть, что те лучше них... И не обижайте друг друга и не наряжайтесь обидно... Избегайте многих предложений, так как некоторые предложения являются грехом. Не следите друг за другом и не сквернословьте за спиной... Мы создали вас..., чтобы вы познавали друг друга» [37, 49:11].

«...не переступайте (пределов дозволенного). Поистине, Аллах не любит тех, кто переступает (границы)» [37, 2:190]. Кто не исполняет заповеди Аллаха и не соблюдает установленных границ свободы, действует против собственных интересов. Вот почему ислам, по мнению мусульманских ученых, несмотря на многочисленные военные конфликты, рекомендует мусульманам соблюдать в ходе боевых действий этических принципов: не убивать тех, кто сдался в плен и сложил оружие, кто потерял способность бороться или вообще не может воевать, как в случае со стариками, женщинами и детьми, к которым нельзя применять насилие. Нельзя уничтожать сады и отдельные деревья.

Мусульмане не должны отравлять или заражать болезнетворными бактериями воду, которую использует для питья его противник [28]. Ведения войны разрешено только в целях самообороны, причем в рамках четко установленных границ. Войну необходимо вести всеми имеющимися в распоряжении силами, однако, не проявляя жестокости. Войну ведут с целью восстановления мира и свободы, необходимых для служения Аллаху. Ни в коем случае не должны подвергаться нападению женщины, дети и старики или слабые, запрещается отказываться от заключения мира после сдачи врага и плена.

В исламском вероучении замечено, что справедливость впервые была приписана человечеству одновременно с посланием Аллаха Адаму на землю, где ему были сообщены четыре слова: «о Адам, твое знание и знание твоих потомков – в этих словах: первое слово – тебе, второе – мне. Третье слово – между мной и тобой, а последнее - между тобой и людьми. Слово, которое мне, это чтобы ты поклонялся мне и не верил в другого бога, кроме меня. Слово, которое тебе, - это то, что я воздам тебе за твои дела. То, что между мной и тобой, - это молитва от тебя и ответ от меня. А то, что между тобой и людьми, - это то, чтобы ты устанавливал справедливость и правосудие среди них».

В Коране Махди не упоминается, однако идея Мессии широко толкуется в Хадисах. С его приходом связывают открытие истинного смысла Корана и единобожия, установление того идеального состояния, который заложен в божественной справедливости. Следует также заметить, что часть этого пророческого наследия дошла до нас через цитаты суннитских улемов, в частности, за два первых хадисы, которые мы приводим ниже.

1. Пророк сказал: «Человек из моего потомства появится на земле и будет действовать в согласии с моей традицией. Аллах распространит на него свою милость и благословение небес и земли, и он переполнит мир справедливостью, как ранее он был переполнен угнетением и неравенством» [96, с.32].

2. Пророк сказал: «Будет местоблюститель, который во имя Аллаха появится на земле в то время, когда мир будет подавлен тиранией и угнетением,

и он наполнит мир справедливостью и порядком. Имам Махди он появится по приказу Аллаха и прогонит с Земли все религии и оставит только чистую Религию» [96, с.54].

3. Пророк сказал: «в Конце времен родится человек из моего потомства: ее имя будет моим именем и ее второе имя будет моим вторым именем. Она наполнит землю справедливостью и гармонией, и ее имя будет Махди» [96, с.76].

То есть Махди покажет и доведет милосердную волю Бога до обучения человека справедливому образу жизни», вернет поправленные права избранному роду Али и восстановит на земле справедливость.

Исламские теологи настаивают на том, что нравственность и справедливость – это одна из главных сфер ислама и даже сущность всей религии, поэтому не возникает вопрос, почему мы обратились именно к этой теме.

К тому же в пределах нашей мультикультурной страны наблюдается взаимодействие и сосуществование разных конфессий, в частности тех, что относятся к авраамическим религиям, поэтому данная работа призвана развеять стереотипы за счет раскрытия истинного смысла, который заложен в понятие «добро» в исламском культурном поле. Ислам – это религия Откровения, поэтому основные принципы адепта этой религии основаны на Священном Писании. Чтобы увидеть, что мусульмане понимают под понятиями справедливости, добра и зла, необходимо обратиться к Корану.

Так, необходимо подчеркнуть, что Коран призывает быть беспристрастным, указывая именно на это качество в человеке как основу справедливости. «И пусть ваша ненависть к кому-либо не ведет вас к пристрастию. Будьте привержены к справедливости, ибо она ближе к богобоязненности») [36, 5:8]. Как видим, Божественное Послание пристрастие рассматривает как отступление от справедливости.

В Коране есть специальный аят относительно судебных решений: «Если же станешь выносить судебное решение, то суди их по справедливости. Воистину, Аллах любит справедливых» [36, 38:26]. «(Мы провозгласили) О

Давуд! Воистину, мы назначили тебя (своим) заместителем на земле. Так суди же среди людей по справедливости и не поддавайся чувствам, ибо они собьют тебя с пути Аллаха...» [37, 38:26].

Вознаграждая и восхваляя людей за справедливые дела, Коран жестко предупреждает тех, кто совершает несправедливость в этой жизни на земле. «В день воскресения мы установили справедливые весы, и никто не вкусит несправедливости даже на вес горчичного зерна. Ибо никто другой не умеет считать (деяние), как умеем считать Мы!» [37, 21:47]. И далее: «В тот день каждому человеку воздается то, что он обрел (деянием), и не будет несправедливости в тот день. Воистину, Аллах скор в расплате» [37, 40:14].

Также концепт «справедливость» имеет значение «свобода»: в начале XIX века шейх Рифаа Рафи ат-Тахтави отмечал, что «когда французы говорят о свободе, они имеют в виду то, что мы, мусульмане, зовем справедливостью» [97, с.158]. И шейх был абсолютно прав.

В то время как во Франции и на Западе в целом хорошее и плохое управление ассоциировалось со свободой и рабством, мусульмане мыслили категориями справедливости и несправедливости. Эта разница восприятия помогает пролить свет на политическую полемику, начавшуюся в мусульманском мире с вторжением французов в 1798-м и продолжающуюся в самых разнообразных формах и по сей день. В одном из пунктов общественного договора, заключенного между мусульманами и иудеями в Медине, говорилось: «Да будет свободна воля и справедливость». В то же время в Коране справедливость – это свобода с четко определенными границами: «...не переступайте (пределов дозволенного). Поистине, Аллах не любит тех, кто переступает (границы)» [37, 2:190]. Кто не исполняет заповеди Аллаха и не соблюдает установленных границ свободы, действует против собственных интересов.

Нормы Корана и сунны устанавливают самую большую справедливость, смысл которой заключается в том, что человек должен желать другим то, что желает самой себе, принимать решения по отношению к людям с мнением, что

данное постановление распространяется и на нее, ведь религиозные дела, которые постоянно человек делает, поощряются Аллахом.

Таким образом, можно отметить, что справедливость является одним из базовых структурных элементов исламского вероучения, который имеет корни в ранней истории мусульманской общины. В своей наиболее выраженной форме эти элементы стали основой не только для определения отдельных общественных функций религии, но и для конструирования завершенной системы социального порядка и социального контроля. В середине XX века эта парадигма превратилась в идеологическую платформу для многих исламских движений.

С другой стороны, выраженная ориентация ислама на социальную справедливость стала одним из ключевых аспектов для его позитивной репрезентации на фоне многочисленных экономических проблем и неравномерностей западных обществ.

Далее проведем ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «справедливость».

Наиболее распространённое употребление различных концептов «справедливость» связано в Коране с оценкой управления людьми, которое должно быть милосердным и правильным. Исламская традиция связывает хорошее правление с понятием «справедливость», представленным в арабском и других языках мусульманских народов несколькими различными словами. Самое распространённое, *адль*, означает «справедливость в соответствии с законом» (причем под законом подразумевается закон Аллаха, шариат, явленный Пророку и всему мусульманскому миру). Этимология Имени *аль-‘Адль* образована на корневом арабском глаголе *‘адала* — «быть справедливым», «правосудным»; «равнять». Слово *‘адль* с арабского языка переводится как «справедливость», «равенство», «правосудие», «беспристрастие», «честность», «правдивость». Антонимом слову *‘адль* («справедливость») является слово *зульм* («несправедливость», «тирания»).

Но что же есть противоположность справедливости? Что отличает режим, не соответствующий ее стандартам? В традиционной исламской системе законов и идей справедливый правитель — это тот, кто отвечает двум требованиям: он должен получить власть законным образом и обязан осуществлять ее по закону. Иными словами, он не может быть ни узурпатором, ни тираном. Возможно, конечно, что кто-то окажется либо тем, либо другим, хотя правители, как правило, совмещали обе эти «функции».

С точки зрения высшей справедливости и справедливости управления существует также широкий набор этимологием. В том, что касается осуществления правителем руководства, исламская традиция твердо настаивает на двух моментах. Во-первых, совещательность. В Коране об этом говорится прямо. Тот же принцип часто упоминается в преданиях о Пророке. Антипод совещательности — деспотизм, истибдад — специальный термин с крайне негативной окраской. Он ассоциируется с пороком и грехом; обвинить правителя в истибдад — значит фактически призвать к его смещению.

В теории, а иногда даже и на практике власть правителя — как ее приобретение, так и удержание — зависит от консенсуса среди подданных. Основа этой власти описывается в классических текстах арабским словом байа, что обычно переводится как «присяга», т. е. присяга, приносимая народом новому лидеру. Но возможен и более точный перевод. Байа — производное от глагола, означающего «покупать и продавать», и, следовательно, оно означает взаимную «делку», иными словами, контракт между правителем и подданными, налагающий обязательства на обе стороны.

Таким образом, среди мусульманских богословов существует разногласие относительно наличия Имени аль-‘Адль у Всевышнего Аллаха. Объясняется это тем, что в отличие от многих других Имен Аллаха, данное Имя не упомянуто в Коране, а достоверность хадиса ат-Тирмизи, в котором приводится это Имя является предметом споров среди хадисоведов. Так, аль-Байхаки, Ибн Манда, аль-Хаттаби, ас-Са‘ди и другие говорили о наличии этого Имени у Аллаха. А Ибн Хаджар и другие не относили аль-‘Адль к Именам Аллаха.

Таким образом, основные значения этимологемы «аль-‘Адль» в широком смысле означает:

- повелевающий справедливость;
- от, у Кого порядок, решения, дела справедливы;
- не проявляющий несправедливости и Запретивший это остальным;
- чистый от несправедливости в своих делах и решениях;
- дающий каждому по заслугам;
- являющийся источником наивысшей справедливости;
- обходящийся со своими врагами справедливо.

Далее проведем ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «справедливость». Паремиологический анализ заключается в сопоставлении интерпретаций пословичных выражений о справедливости и выявлении общего и специфического в ассоциативных связях в Коране.

Так, в Коране ясно говорится о долге повиновения, как справедливом и необходимом поведении: «Повинуйся Аллаху, и повинуйся Пророку, и повинуйся тем, кто правит вами». Та же идея развивается в ряде высказываний, приписываемых Мухаммеду. Но есть и изречения, жестко ограничивающие обязанность повиноваться. В этом смысле показательны два из них, приписываемые Пророку и, по всеобщему признанию, аутентичные. Одно гласит, что «нет повиновения в грехе»; это означает: если приказ правителя противоречит священному закону, подданные не просто освобождаются от долга повиновения, а обязаны не подчиняться. Это больше, чем право на революцию согласно западной политической мысли. Долгом становится сама революция или, по меньшей мере, неповиновение и противостояние властям. Другой завет: «если замыслит кто против Творца своего, не повинуйся ему» — вновь четко ограничивает власть правителя независимо от формы правления.

Попытки предотвратить причинения вреда является одним из исходных принципов шариата и тесно связано с идеей справедливости, что четко сформулировано в Коране: «А когда говорите, то будьте справедливыми» [37,

6:152-153]. Принцип справедливости, в свою очередь, лежит в основе равенства, которая также имеет место в Коране и Сунне.

Концепт «справедливость» представлен в Коране в смысле поведения на основе высших принципов морали и равенства. Что касается справедливости в правовом смысле, Коран говорит мусульманам не только то, как вести себя, но также очень важные, касающиеся отношения с другими людьми. В нем говорится, что различные наказания за определенные преступления должны быть вместе с обоснованием позади этого рассуждения: «Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах — Слышащий, Видящий» [37, 4:58].

Концепт «справедливость» неоднократно упоминается в Коране при описании рекомендациям верующим. В частности, в Коране содержатся такие положения как: «Аллах не любит несправедливых» [37, 3:134]; «... Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя перед Аллахом, если даже свидетельство будет против вас самих, ваших родителей или родственников ... Будьте беспристрастны, иначе вы уклонитесь от справедливости. Если же вы уклонитесь от справедливости и отбросите ее, Аллах знает о том, что вы делаете» [37, 4:135]; «... Будьте преданы справедливости ...» [37, 5:8]; «... Если будешь выносить судебное решение, то суди по справедливости. Поистине, Аллах любит справедливых» [37, 5:42] и др..

В исламе идея справедливости приобретает ярко выраженную ценностную ориентацию и опирается на авторитет Откровения. В Коране говорится: «Мы уже отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости ...» [5, 57/25]. Идеалы справедливости провозглашены Аллахом и не являются предметом общественного обсуждения. Тем не менее каждая из этих ценностей поддаётся рациональному объяснению, чтобы люди разделяли их, не вступая в конфликт со своими знаниями.

Ислам запрещает любые проявления несправедливости: «О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» [5, 5/8].

РАССМОТРИМ ОБРАЗНОСТЬ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОРАНЕ. Сначала необходимо отметить, что язык Корана – это, прежде всего, арабский язык. Арабский язык входит в состав семитской ветви афразийской (или семито-хамитской) языковой макросемьи. По традиционной классификации арабский язык относится к центральносемитской группы, северо-западной подгруппе семитских языков. Первое использование понятия «арабский язык» было зафиксировано в Коране как «речь ясная, понятная» [37, б: 103-105].

Язык Корана является неким эталоном всей арабского языка. Он является литературным или классическим языком и, конечно, общепризнанным. Арабский коранический язык не тот, который общаются повседневно, но это оправдано, потому что Коран «это «Слово Бога». Если говорить о Коране как о книге, то каждый раз для того, чтобы прикоснуться к ней, мусульманину нужно совершить ритуал омовения, эту книгу нельзя бросать где попало, и для нее должно быть отведено отдельное место. Что касается непосредственно языка Корана, то мусульманин не может осквернить Слово Господа своей обыденностью и принимать ее наряду с обычным языком. Священный язык Корана способствовал широкому распространению арабского языка на обширные территории, и до сих пор он является одним из мировых языков.

Коран (араб. «коран» буквально означает – чтение) – это главная книга мусульман, собрание проповедей, обрядовых и юридических установлений, заклинаний, сказаний и притч, которые говорил Мухаммад. Наиболее ранние списки относятся к VII-VIII вв. Поэтому является возможным и закономерным говорить о том, что в процессе создания языка Корана закладывались основы арабской филологической школы.

Перевод Священного Писания мусульман не вписывается в рамки традиционной практики перевода и накладывает на переводчика тяжелое «бремя»: передать не столько словарное значение той или иной языковой единицы, сколько ее религиозное содержание, то есть постулаты, заложенные в самом оригинале. Слова Бога, воссозданные на одном языке, порой не находят абсолютно адекватного аналога для перевода на другой. Исходя из этого, основной задачей переводчика Священного Писания должна стать максимально точная передача смысла (что и является целью ниспослания Корана как неоспоримого направления в жизни). Именно это обуславливает актуальность выбранной нами темы.

Фразеологизмы, которые составляют «живописную и национально-колоритную картину» действительности, характерные для Корана. Чтобы глубже понять семантику коранических идиом, необходимо обратиться не только в привычных словарей, а в специальных глоссариев, а также к тафсиров и трудов средневековых арабских лингвистов. Большинство идиоматических образований «является по происхождению маленькими мифами», за ними стоят традиции, обряды, факты истории, религии и т. др. Понимание и перевод таких фразеологизмов-идиом нуждаются в их лингвистического анализа, раскрытие их образной основы, связанной с ними символики, обращение к аллюзиям и реминисценциям в частности, в библейских и поэтических, что особенно важно если речь идет о Коране. В лексике Корана и особенно в его фразеологии нашли отражение отголоски древних верований, этнопсихологические и этнокультурные факторы, а также социальные отношения раннесредневекового аравийского общества.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Определена и выбрана среди значительного числа переводов, в качестве эмпирического материала настоящего исследования Корана, его наиболее точного и адекватного перевода Э. Кулиева, издания Умма (Москва)

2008 года на 816 страницах с комментариями на русском языке. Общая выборка лексики произведена со страниц, включающих 114 СУР.

2. Определена лингвистическая и художественная ценность языка Корана и место идеи справедливости в Коране. Коран пронизывают идеи справедливости, правосудия, беспристрастности, истины, добра, мира. Эти идеи являются частью веры. Широкое определение справедливости, конечно, состоит в том, чтобы воздать каждому по заслугам. Однако ислам идет дальше в своем определении справедливости. Она гласит, что для поддержания надлежащего уровня справедливости необходимо, чтобы воздаяние за добро ни в коем случае не было меньше того, что человек заработал, и что, с другой стороны, наказание за зло не должно превышать совершенного зла или проступка. Нарушение любого из этих принципов было бы равносильно несправедливости.

3. Проведена выборка и лингвистический анализ лексических ресурсов, а также дискурсивных фрагментов, обеспечивающих наиболее полное и гармоничное раскрытие базового этико-понятийного слоя концепта «СПРАВЕДЛИВОСТЬ». При этом выделены подходы к определению концепта «справедливость», обнаруженные нами в Коране – таблица 3 (смотреть в приложении)

Примеры употребления слова «справедливость» и близких по значению и смыслу концептов в тексте Корана дают возможность понять неслучайность употребления каждой лексемы в этом сакральном тексте и неисчерпаемость того смысла, который хотел донести до человечества Аллах, что является вечным материалом для размышлений человека, которая способна мыслить.

3. Подтверждена успешность подхода к поставленной задаче в виде выбора методологии послойного анализа концепта. При использовании многослойного анализа концепта «справедливость» по В.И. Карасику, выявлено, что большинство значений концепта «справедливость», выявленных при анализе текста Корана, совпадают с теми значениями, которые были выявлены при анализе словарных статей, а также религиозных и околорелигиозных текстов. Так, в частности в Коране концепт «справедливость» воспринимается как

определенные границы поведения, беспристрастность, правила отношения к другим людям, а также законность.

Но при этом выявлены и такие значения концепта «справедливость», которые имеют специфику, исходя из особого статуса исследуемого источника. Так, справедливость понимается в Коране как свобода, добро, а также как Бог и божественные деяния.

Таким образом, связь Корана и арабского языка является очевидным, потому что арабский язык – это неотъемлемая составляющая Священного Писания мусульман, а Коран является душой этого языка. Мораль, справедливость – это сердце любой религии, ислам не является исключением. Проведенный религиозно-лингвистический анализ концептов «справедливость», «добро» в тексте Корана дает возможность охватить глубину и многогранность смыслового насыщения этого концепта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодня ислам является одной из религий, которые быстро распространяются, и имеет тенденцию к росту численности адептов как за рубежом, так и в пределах нашей страны. Среди всех авраамических религий ислам является именно той, где Книга Откровения является прямым Словом Бога (в отличие от Торы и Библии, где пророки или хронисты цитируют Бога). Поэтому формируется соответствующее неординарное отношение к Корану. С этим связано много особенностей, которые присущи мусульманину согласно Священной Книге. Человек, исповедующий ислам, воспринимает его целостно, то есть Коран является священным не только как предмет, но и по своему смыслу, и каждое слово, которое находится в нем, является носителем особых значений.

По результатам проведенного исследования автором проведены:

1. Определение базовой теоретической основы работы: через анализ существующих взглядов и подходов ведущих специалистов обоснование своей точки зрения на определение концепта, типологию концептов, концептосферу, этико-социальную концептосферу, как особый тип, и место концепта «справедливость» в ее составе. Удалось уяснить, что концепт является сложным объектом исследования, что ведет к необходимости его послойного анализа. Методика послойного анализа концептов реализованная В.И. Карасиком [29] и И.А. Тарасовой [77] явилась наиболее подходящей. Это связано с тем, что методика В.И. Карасика предполагает осуществление послойного анализа концепта, что позволяет всесторонне охарактеризовать его содержание, особенности и образность.

2. Проведено обоснование своей точки зрения на этико-социальную концептосферу, как особый тип, и место концепта «справедливость» в ее составе. Для этого использован метод анализа словарных статей. Словарная статья состоит из двух частей. В дефиниционной части раскрываются наиболее важные признаки слова, определяемого, указывая границы определенного

понятия. Иллюстрированная часть эксплицирует ценностные и образно-ассоциативные компоненты рассматриваемого понятия.

Сравнительный анализ словарных номинаций культурных концептов позволяет сделать вывод об особенностях данных концептов в различных этнокультурах. Следовательно, привлекая словари как материал для изучения содержания концептов, исследователь должен указывать или временный промежуток, в течение которого функционирует концепт, или на то, что им рассматриваются только объективные дефиниции слова, которые номинируют концепт. Таким образом, все вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что анализ дефиниции нельзя рассматривать как универсальный метод выявления содержания концептов.

Исходя из анализа словарных статей, касающихся дефиниций концепта «справедливость» выявлено наличие трех основных направлений, которые позволяют классифицировать все определения справедливости, которые были нами найдены в словарях:

- во-первых, с точки зрения реализации прав, свобод и условий жизни всех участников конкретной общественной (социальной) группы, соотнеся их с идеальным обществом (такие дефиниции, как беспристрастие, условие распределения или отношений между людьми, разумность);

- во-вторых, с точки зрения согласия всех (большинства) лиц, участвующих в существующей системе социальных связей данной общественной формации, с собственно принципами организации этой общественной формации (встречались такие дефиниции, как: соблюдение прав человека, равенств, равенство, равновесие, нравственность, добродетель, этика);

- в-третьих, с точки зрения практического и фактического выполнения тех принципов и законов, которые формально или неформально регламентирующих жизнедеятельность рассматриваемой общественной формации (такие дефиниции, как истина, понятие о должном, законном).

Таким образом, современные словари связывают концепт «справедливость» с законом, истиной и беспристрастностью, то есть во многом носят юридический оттенок.

3. Проведена выборка и лингвистический анализ лексических ресурсов, а также дискурсивных фрагментов, обеспечивающих наиболее полное и гармоничное раскрытие базового этико-понятийного слоя концепта «справедливость». Концепт «справедливость» был исследован на материале текстов Корана. Я могу заключить, что Коран глубоко впитал в себя идеи справедливости, правосудия, беспристрастности, истины, добра, мира.

При анализе фраз из Корана выявлены такие дефиниции данного концепта: свобода, границы поведения, беспристрастность, правила поведения по отношению к другим людям, юридическое понимание справедливости, законность, Бог, божественные деяния, добро, благо.

Была выявлена и другая группа значений концепта «справедливость». Данная группа имеет специфику, исходя из особого статуса исследуемого источника – религиозного. Так, справедливость понимается в Коране как свобода, добро, а также как Бог и божественные деяния. Таким образом, понимание справедливости в текстах Корана носит также моральный, божественный смысл. Эти идеи являются частью веры. Широкое определение справедливости, конечно, состоит в том, чтобы воздать каждому по заслугам. Однако ислам идет дальше в своем определении справедливости. Она гласит, что для поддержания надлежащего уровня справедливости необходимо, чтобы воздаяние за добро ни в коем случае не было меньше того, что человек заработал, и что, с другой стороны, наказание за зло не должно превышать совершенного зла или проступка. Нарушение любого из этих принципов было бы равносильно несправедливости.

5. Подтверждена успешность подхода к поставленной задаче.

При использовании многослойного анализа концепта «справедливость» по В.И. Карасику, выявлено, что большинство значений концепта «справедливость», выявленных при анализе текста Корана, совпадают с теми

значениями, которые были выявлены при анализе словарных статей, а также религиозных и околорелигиозных текстов. Так, в частности в Коране концепт «справедливость» воспринимается как определенные границы поведения, беспристрастность, правила отношения к другим людям, а также законность.

Но при этом выявлены и такие значения концепта «справедливость», которые имеют специфику, исходя из особого статуса исследуемого источника. Так, справедливость понимается в Коране как свобода, добро, а также как Бог и божественные деяния.

Связь Корана и арабского языка является очевидным, потому что арабский язык – это неотъемлемая составляющая Священного Писания мусульман, а Коран является душой этого языка. Мораль, справедливость – это сердце любой религии, ислам не является исключением. Проведенный религиозно-лингвистический анализ концептов «справедливость», «добро» в тексте Корана дает возможность охватить глубину и многогранность смыслового насыщения этого концепта.

Таким образом, в тексте Корана дефиниции концепта «справедливость» могут быть разделены на две основные группы – юридического и морально-этического значения. Это определяет целостность и полноту определения справедливости в специфике древнего религиозного источника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдар-Рахман ан-Насир ас-Сади. Радость сердец благочестивых. - М.: «Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». - 2002. - 359 с. – 127 с.
2. Абу аль-Аля аль-Маудуди. Основы ислама / аль-Маудуди Абу аль-Аля. М. : Сантлада, 1993. -232 с.
3. Акимцева Ю. В. Отличительные особенности терминов «Концепт» и «Понятие» //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №. 7-3 (73).
4. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н. Ф. Алифиренко. - М. : Флинта: Наука, 2005. - 416 с. – с.183.
5. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. - К., Ансар Фаундейшн, 2003. - 364 с.
6. Андреева, К.А. Введение в когнитивную поэтику / К.А. Андреева. -Тюмень: Векторбук, 2009. - 160 с.
7. Андреева К. А., Дзида Н.Н. Нравственная лингвоэкология. - Германия: Заарбрюкэн, Omni SCRIPTUm. - 2017. - 188 с.
8. Арапова Г. У. Концепт, понятие и значение слова //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №. 1-4. – С. 591-593.
9. Аристотель. Никомахова этика /Аристотель; [пер. с древнегреч. Н.В.Брагинской] //Сочинения: в 4-х т. - М.: Мысль, 1984. - Т.4. - 830 с.
10. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия.- Л.: Ленинградское отделение, 1928. - Вып.2. - С.28-41.
11. Ахмедова Э. С. Морально-этические аспекты исламской экономической модели //Казанская наука. – 2012. – №. 4. – С. 39-41.
12. Бабушкин, А.П. Когнитивная лингвистика и семасиология [Текст] : [монография] / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. - Воронеж : Ритм, 2018. - 229 с. – с.52.

13. Баранов А.В. Концепция «Исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. - 2014. №9. – с.190-204.
14. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь : в 2 т. / Баранов Х.К. - [9-е изд.]. - М.: Русский язык, 2000. - 456 с.
15. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Directmedia, 2016.
16. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация //Новая Россия: традиции и инновации в языке и в науке о языке.—Екатеринбург; Москва, 2016. – 2016. – С. 16-25.
17. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.
18. Васильев А. Д. Вербализация концепта «власть» в языковом сознании красноярцев //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. – 2015. – №. 2 (32).
19. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – Litres, 2017.
20. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании //Филологические науки. – 2001. – Т. 1. – №. 1. – С. 64-72.
21. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. - М., 1 982. - Т. 2. – с.346.
22. Жарина О. А. «Концепт» vs «фрейм»: проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике //Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – №. 3 (20).
23. Жданов Н.В. 2003. Исламская концепция миропорядка. - Москва: Междунар. отношения. - 563 с.
24. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. 3 55 Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст.—М.: Языки славянской культуры, 2005.—544 с.

25. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. - М.: Машиностроение, 2008. - 352 с.
26. Златоуст Иоанн, святитель. Избранные беседы /И.Златоуст. - Краматорск: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь Полтавской епархии УПЦ, изд-во ЗАО «Тираж-51» , 2001. - С. 464.
27. Значение и смысл Корана: в 4 т. - М. : ООО «Сауримо», 2002. - 690 с.
28. Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. – Litres, 2020.
29. Карасик В. и др. Антология концептов. – Гнозис, 2007.
30. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. - М. : Гнозис, 2004. - 390 с.
31. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
32. Кафаров Т. Э. Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. - 2010. №2. – с.65-78.
33. Керимов Гасым Мамедович Аль-Газали: религиозно-философские взгляды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №2. – с.227 – 240.
34. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин ; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. - Москва : АСТ : Восток - Запад, 2009. - 314 с.
35. Койчуев Айтек Алим-джашарович О концепции справедливости в исламе // Власть. - 2011. №3. – с.111-114.
36. Коран / пер. смыслов: Э. Р. Кулиева. - Изд. 6-е, испр. - Москва : Умма, 2007. - 686 с.
37. Коран. Перевод смыслов и комментарии / [пер. с араб., комм. Э. Кулиев]. - [5-е изд.]. - М. : Умма, 2008. - 816 с.
38. Корнеев Г. В., Головина Е. В. Анализ дефиниций термина «концепт» //Достижения вузовской науки 2018. – 2018. – С. 144-146.

39. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : дис. – Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2001.

40. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект: ТК Велби, 2008. – 492 с. – Иностран. термины и выражения: с. 485 - 492.

41. Кубрякова Е. С. Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 271 с.

42. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Кубрякова Е.С. - М.: Знак, 2017.-. 208 с. – с.90.

43. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов (Под общей редакцией Е.С. Кубряковой).- М.: 1996. – с.91.

44. Кулагина Е. К. Онтология понятия концепт //Постулат. – 2020. – №. 1.

45. Левицкий В.В. Семасиология / В.В. Левицкий. – М.: НОВАЯ КНИГА, 2006. - 512 с.

46. Левицкий, В.В. Семасиология [Текст] : [монография] / В. В. Левицкий. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Винница : Нова книга, 2012. - 675 с.

47. Лейбниц 1 983 - Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении // Сочинения: В 4 т. - М., 1 983. - Т. 2.

48. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. - М. : Наука, 1981. - 366 с.

49. Лихачев 1993 - Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. - Т. 52. - № 1. - 1993. – с.44.

50. Лукьянов Д. В. Религиозные свободы и свобода слова: европейский и исламский подходы //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2016. – №. 3 (19).

51. Манаенко Г. Н. Концепт как отношение и параметры его осмысления //Когнитивные исследования языка. – 2019. – №. 37. – С. 87-90.

52. Маслова В. А. Лингвокультурное введение в теорию человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – №. 3.

53. Минский М. Структура для представления знаний// Психология машинного зрения. М., 1978.

54. Новая философская энциклопедия, Сост. В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. — ISBN 5-244-00961-3.

55. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

56. Ознакомление с Кораном. Ч. 2: Его неподражаемость и язык [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/371/>

57. Педагогический энциклопедический словарь / [Абдуллин Э. Б. и др.]. - Москва : Дрофа : Большая Российская энциклопедия, 2008. - 527 с. : ил., портр.; 27 см.

58. Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику : [учебное пособие] / М.В. Пименова. - Кемерово : ИПК Графика, 2004. - 210 с.

59. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, и др.; Под ред. А. Маклина. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. – 762 с.

60. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивно-семантический анализ языка : Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж : «Истоки», 2006. - 226 с.

61. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантикокогнитивного подхода к языку. Антология концептов. Т.1. - Волгоград, 2005. - С.7-10.

62. Постовалова В.Л. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 6-18.

63. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. -Днепропетровск : Белая Е.А., 2013. - 307 с. – с.22.

64. Рассел Б. Сущность религии /Б.Рассел //Почему я не христианин. Избранные атеистические произведения. - М.: Политиздат, 1987. - 334 с.

65. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер; пер. с нем. В. А. Цорна. - М. : Российское Библейское Общество, 1999. - 1136 с. – с.788.

66. Ролз Дж. Теория справедливости /Дж. Ролз; [пер. с англ. В.В.Целищева, В.Н.Карповича, А.А.Шевченко]. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. - 535 с.

67. Рудакова А. В. Методика описания концепта БЫТ в русском языке // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. - Воронежский государственный университет, 2001. - С. 121-126.

68. Русский толковый словарь : Ок. 35 000 слов : 70 000 словосочетаний / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. - 6-е изд., стереотип. - Москва : Рус. яз., 2000. - 831, [2] с.; 23 см. - (Библиотека словарей русского языка); ISBN 5-200-02693-8

69. Сёмкина Н.А. Концепты и их связи в тексте // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. - Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2002. - С. 106-114.

70. Сергеева Е. А. Понимание лингвокультурного концепта и возможности изучения его вербализации в языкознании наших дней //ББК 1 Е91. – 2018. – С. 135.

71. Словарь исторических терминов / Г. В. Згурский. - Москва : Эксмо, 2008. - 457, [1] с. : ил.; 22 см.

72. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов : более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. - 8-е изд., стер. - [Москва] : Русские словари [и др.], 2006 (Рыбинск : Рыбинский Дом печати). - 665 с.

73. Словарь русского языка : В 4-х т. / [Гл. ред. А. П. Евгеньева]. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Рус. яз. - 27 см.

74. Словарь сочетаемости слов русского языка : Ок. 2500 словар. ст. / [Денисов П. Н., Зеленова Н. К., Кочнева Е. М. и др.]; Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. - 2-е изд., испр. - М. : Рус. яз., 1983. - 686 с.

75. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. - Воронежский государственный университет, 2001. - С. 58-65.

76. Сюкияйнен Л. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – Litres, 2018.

77. Тарасова И.А. Введение в когнитивную поэтику: учебное пособие по спецкурсу для студентов филологических специальностей. Саратов:Научная книга, 2004.

78. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. - М. : Наука, 1996. -284 с.

79. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова.- М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007.- 752 с.

80. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.

81. Философская энциклопедия [Текст] / Глав. ред. Ф. В. Константинов. - Москва : Сов. энциклопедия, 1960-. - 5 т.

82. Философский энциклопедический словарь. - Москва : ИНФРА-М, 2009. - 568 с.

83. Философский энциклопедический словарь/Гл. редакция:(Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. —840 с.

84. Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? / Р. М. Фрумкина. // Язык и наука конца XX века. - М., 1995. - С. 74-117. – с.96.

85. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // НТИ. - М., 1 992. – Серия 2. - № 3. – с.2-3.

86. Хабекирова З. С. и др. Структура концепта и методика его описания //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 11-2.

87. Хабиахметова Ф. Д., Салих Н. Р. Идеи толерантности в исламе //ББК 88.5 Редакционная коллегия. – 2018. – С. 337.

88. Сунна – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sunna.e-minbar.com>.

89. Хайруллоев Ф. С. Принцип справедливости в мусульманском праве: дис. ... кандидата юр. наук: 12.00.01 / Фаррух Сайфуллоевич Хайруллоев. - М., 2007. - 181 с.

90. Шакирова Г. М. Проблема «божественной справедливости» //Современный мусульманский мир. – 2018. – №. 4. – С. 7.

91. Экономика [Текст] : Толковый словарь : Англо-русский / Джон Блэк. - Москва : ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. - 829 с.

92. Энциклопедический словарь русской цивилизации [Текст] / Сост. О.А. Платонов. - Москва : Ин-т русской цивилизации : Родная страна, 2017. - 987, [1] с.

93. Юм Д. Малые произведения. /Д.Юм; [пер. с англ. М.А.Абрамова, М.О.Гершензона и др.] - М.: Канон, 1996. - 464 с. – с.217-294.

94. Юнг 1 998 - Юнг К. Психологические типы / Пер. с нем. - М., 1998. –с. 80.

95. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик ; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». - М. : ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с. – с.110.

96. Ясынбаев А.Х. Хадисы Великого Пророка.- Алма-Ата, 1991. – 348 с.

97. Abdelkader D. Social justice in Islam. – ИИТ, 2000. – Т. 8.

98. Hascall S. C. Restorative justice in Islam: Should Qisas be considered a form of restorative justice //Berkeley J. Middle E. & Islamic L. – 2011. – Т. 4. – С. 35.

99. Jackendoff R. What is a concept? // Frames, Fields, and Contrasts. New Essays in Semantics and Lexical Organization. - Hillsdale, 1992. - 154 p.

100. Khadduri M. Islam and the modern law of nations //International Law and Islamic Law. – Routledge, 2017. – С. 3-17.
101. Lakoff G. Metaphors : We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. -Chicago : University Chicago Press, 1980 - 242 p.
102. Sayyid Qutb. Milestones / ed. by A. B. al-Mehri. Birmingham: Maktabah Booksellers and Publishers, - 2006. - 406 p.
103. Shepard W. E. Islam as a ‘system’ in the later writings of Sayyid Qutb //Middle Eastern Studies. – 1989. – Т. 25. – №. 1. – С. 31-50.
104. Volvak A. Справедливость как критерий эффективности правового регулирования: мусульманский аспект //Legea și Viața. – 2018. – Т. 320. – №. 8/2. – С. 23-26.

Приложение

Таблица 3 – Подходы к определению концепта «справедливость» в Коране

Определение	Пример в Коране
Свобода	«Если бы твой Господь захотел, то все, кто есть на земле, без исключения уверовали бы. А ты разве стал бы принуждать людей к вере?» [37, 10:99]. «Наставляй же, ведь ты являешься наставником, и ты не властен над ними» [37, 88:21].
Границы поведения	«...не переступайте (пределов дозволенного). Поистине, Аллах не любит тех, кто переступает (границы)»
Беспристрастность	«И пусть ваша ненависть к кому-либо не ведет вас к пристрастию. Будьте привержены к справедливости, ибо она ближе к богобоязненности» [37, 5:8] Будьте беспристрастны, иначе вы уклонитесь от справедливости [37, 4:135]
Продолжение табл.3	
Правила поведения по отношению к другим людям	«Господь повелевает быть справедливыми (следовать «золотой середине») [не впадать в крайности].
Юридическое понимание справедливости, законность	«По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям» [37, 5:32]
Бог, божественные деяния	«Слова твоего Господа полны правды и справедливости! Они неизменяемы (никто не сможет их изменить). Он абсолютно все слышит и обо всем знает» [37, 6:115]
Добро, благо	«...К Нему восходит слово доброе и дело благое...» [37, 35:10]